

Кирилл Резников
ЛУКОШКО С ТРУХОЙ

ЭССЕ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Кирилл Юрьевич Резников
Лукошко с трухой. Эссе по истории и культуре

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6696559

*Резников К. Лукошко с трухой. Эссе по истории и культуре.: Нюанс; Ярославль; 2002
ISBN 5-88610-041-5*

Аннотация

В книге рассматриваются темы власти и секса, красоты и искусства, обсуждаются вопросы национальных предрассудков, вырождения этносов и культур. Особое внимание уделяется российской цивилизации. Автор – доктор наук, нейробиолог, антрополог – использует биосоциальный подход при анализе исторических и культурных процессов. Книга продолжает консервативные традиции художественно-философской школы Константина Леонтьева и Василия Розанова.

Содержание

Об этой книге	4
Предисловие	7
Как набралось лукошко	7
Век двадцатый – начало новой эпохи	8
Слой первый. О красоте	11
1. КРАСОТА ЛЮДЕЙ	12
Красота народов и половой отбор	12
Красота завоевателей	13
Красота древних	14
Европейские красавицы: от Ренессанса до Тулуз-Лотрека	16
XX век открывает ноги	17
Звезды Голливуда	17
Виртуальные красавицы	18
2. Творцы прекрасного	19
Парадоксы прекрасного	19
Эллада и Рим	19
Готика и Ренессанс	20
Belle Epoque	20
Пирамиды и хижины	21
3. Истоки искусства	22
Художники в храме науки	22
Пернатые дизайнеры	23
Полезность искусства	24
Искусство и ДНК	25
Слой второй. О человеке	26
4. О человеческой натуре	27
Человек и природа	27
О храбрости и любви к войне	29
Есть ли гены храбрости?	29
Из истории храбрости русских	30
О способностях и вознаграждении	32
Движения души (февраль 1999 г.)	33
5. Слишком человеческое – «про это»	35
Женщины ценнее мужчин	35
"Про это" у русских	35
«Про это» на Западе	35
Гордость быть геем	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Кирилл Резников

Лукошко с трухой. Эссе

по истории и культуре

О Красоте, Человеке, Обществе и

Прогрессе. О народах и Цивилизациях

О Мифах XX века. О России

Памяти матери моей, Сапегу Елены Терентьевны, с чувством глубокой благодарности, любви и вины.

Писание – вид лечения; иногда я удивляюсь как те, кто не пишет, не сочиняет музыку и не рисует, ухитряются избежать безумия, меланхолии или панического ужаса – неизбежных спутников жизни.
Грэм Грин Пути бегства

Мое счастье, что опустошение нашего государства совпадает по времени с опустошениями, производимыми во мне моим возрастом...
Мишель Монтень Опыты. Книга третья

Об этой книге

На рубеже тысячелетий хорошо подводить итоги. Человек вообще свойственно оглядываться на пройденный путь – оценивать, сравнивать, извлекать уроки. Чем туманнее перспектива завтрашнего дня, тем настойчивее мы обращаемся к опыту дней минувших – действительно, кто может быть лучшим наставником в будущее, чем собственное прошлое.

Третье тысячелетие наступило. Хорошо ли, плохо ли – мы пережили век двадцатый, и бурные торжества миллениума вдохновляла радость новой надежды, быть может, наивная. Но человеку свойственно ошибаться, пока он жив. А мы, слава Богу, живы, несмотря ни на что. Человечество не погибло в ядерной войне – а возможностей к тому хватало. Нас не сгубил экологический и энергетический кризис – добавим: пока. «Век-волкодав» с его «красным колесом», «коричневой чумой», «черными воротниками» и другими напастьями канул в историю. Жизнь продолжается и это вселяет надежду, но не избавляет от страха и тревог, которым научил нас двадцатый век. Его пепел долго будет стучать в нашем сердце.

Мы уже не имеем права на наивность. Это людям XIX столетия позволительно было ожидать от грядущего века торжества разума и прогресса, мира и благоденствия. Однако XX век обманул эти ожидания самым жестоким образом. Он пришел под знаком войны (англо-бурского, как сказали бы сейчас, локального конфликта) – и под этим знаком закончился. Если у кого-то еще оставались иллюзии относительно века XXI, то сегодня рассеялись и они. Первый тревожный сигнал прозвучал в Нью-Йорке – 11 сентября 2001 года. Первый тревожный сигнал прозвучал в Нью-Йорке – 11 сентября 2001 года. Надо, наверное, смириться с мыслью, что нас ждет вовсе не «золотой век». В лучшем случае это будет век осознания и кропотливого исправления накопленных ошибок.

Но чтобы исправить ошибки, надо уметь их замечать. Ошибки имеют хитрое обыкновение маскироваться под великие достижения и грандиозные успехи. Уж кому-кому, а нам, нынешним жителям России, это должно быть известно лучше других. Вот почему так важно лишний раз оглянуться на прошлое и попытаться понять, что хорошо и что плохо в настоящем. И сделав выводы, быть помудрее и поосторожнее в будущем.

Вы держите в руках книгу, которая, как мне кажется, пригодится в подобных поисках. Автор ее проделал огромную работу, постаравшись обобщить в сравнительно небольшом объеме весь неоднозначный и противоречивый опыт, накопленный цивилизацией. Это действительно подведение итогов: так путник, остановившись передохнуть на вершине горного перевала, видит позади бескрайнюю панораму – и, если его глаз достаточно зорок, может различить каждую достойную внимания деталь. Сам автор, впрочем, более склонен рассматривать свой сборник эссе как некий несчастный багаж, который и нести тяжело. И бросить нельзя, не разобравшись как следует. Все, что удалось впопыхах вынести из поспешно оставленных мест: полезное перемешано с хламом, причем хлама, кажется, значительно больше. Одним словом – лукошко с трухой. Одним словом – лукошко с трухой. О, вот выдалась свободная минутка, и можно позволить себе не спеша рассортировать содержимое лукошка, отделить зерна от плевел, мусор выкинуть, ценности оставить. Глядишь – дальше будет легче идти, тем более что путь неблизкий и не очень-то ясный.

По жанру «Лукошко с трухой» – сродни монтеневским «Опытам», не случайно предвещает его эпиграф из размышлений печального французского мудреца. Сродни оно и «Опавшим листьям» Розанова. Но объединяет их, пожалуй, главным образом принцип изложения – краткость, подчас доходящая до лапидарности, но тем обеспечивающая удивительную емкость и концентрацию мысли. Право, автор умеет донести до читателя гораздо больше, чем может показаться при беглом взгляде на коротенькие главки его эссе. В этом большое достоинство книги. Почитав минут пять, невольно останавливаешься и долго обдумываешь прочитанное – это куда лучше чем тонуть в многословии бесчисленных аналитиков и комментаторов, заполнивших телеэкраны и газетные полосы.

Второе великое достоинство сборника – сопричастность. Это не отвлеченные рассуждения о «глобальных» проблемах и «великих» вопросах, а горячий и прочувственный разговор о том, что волнует сегодня всякого, кто не равнодушен к судьбе своей страны, своего мира, к своей собственной судьбе и судьбам людей вокруг. И оттого вопросы, поднимаемые автором, действительно становятся великими: просто потому, что близко касаются тебя самого, если ты не живешь в башне из слоновой кости. Автор не избегает ни одной актуальной темы, размышляя о красоте людей и народов, о женщине и мужчине, о храбрости и чести – а также о природе власти и смысле прогресса, о предрассудках (национальных и всеобщих), о России, Америке, мировом сообществе и политическом терроризме. Казалось бы, на любую из этих тем все давно сказано и пересказано, а вот читаешь «Лукошко» и убеждаешься, что именно такой книги до сих пор и не хватало. «Лукошко с трухой» – это квинтэссенция, синопсис; не тот «краткий курс всего на свете», который проскакиваешь галопом, приобретая эрзац-образованность и квази-эрудицию, а тщательно отобранное, разумно отсортированное и душой выстраданное знание. Информация к размышлению. Отчет о реальном положении дел. История болезни, на худой конец.

Сопоставление истории болезни человечества сейчас занимаются многие. Часто это получается конъюнктурно и упрощенно: слишком легко списать все беды на одну причину, назвать конкретных виновников и прописать несложный рецепт – «к топору», например. Но автор «Лукошка с трухой» счастливо избегает этой опасности. Он не дает простых рецептов. Он не впал и в противоположную крайность, столь модную сейчас – дать «непредвзятый» анализ, полностью устранившись от выводов и оценок. О нет, оценки в «Лукошке» есть – а

иначе, зачем было затевать столь масштабный труд? Но замечательно то, как расставлены приоритеты.

В современной России приоритеты вообще больной вопрос; ясно, что они должны быть, но что именно следует признать таковыми? Не раз на протяжении века, отказавшись от всяких приоритетов, создав и сломав не одну систему ценностей, мы теперь оказались в растерянности: что же мы все-таки ценим и в чем наше значение для мировой цивилизации? Надо ли нам вернуться к парадигмам прошлого века или утвердить обновленную версию православно-государственного фундаментализма, надо ли «низкопоклонствовать» перед Западом или лучше потрясать ядерным кулаком, пока он еще есть? Вообще, велика ли мы нация или так себе, и если все же великая, то в чем? Напряженный поиск новой национальной идеи приобретает подчас судорожный характер, выливаясь в шутовские или мертворожденные формы, но он должен прекратиться – иначе нам не выжить.

Думается, что «Лукошко с трухой» – серьезное подспорье в этом поиске. Автор не миновал ни одного из упомянутых вопросов, и всегда, даже говоря о проблемах «пресловутых», скандальных (например, о «русофобии», еврейском вопросе и теории международного заговора – есть ли он, кстати?), сохраняет позицию мудрую и спокойную, давая свою трактовку поистине «без гнева и пристрастия». Как не хватает нам иногда такой взвешенности в суждениях! За это тоже скажем спасибо автору «Лукошка».

Книга, хоть и посвящена проблемам общечеловеческим, глубоко национальна по сути. Тема России проходит через нее красной нитью, Это размышление человека, прежде всего русского – чем опять-таки подкупает. Не со всякой мыслью автора можно согласиться, иногда он дает волю эмоциям (все мы люди!), но это наша боль и наши проблемы.

На этом месте, пожалуй, пора и закончить вступительное слово – право же, грех слишком задерживать внимание читателя перед знакомством с такой книгой. Но все-таки добавлю несколько слов для прояснения моментов, требующих, как мне кажется, специального упоминания. В своей оценке исторических событий и тенденций автор в основном придерживается теории этногенеза Л.Н. Гумилева. В книге встречаются термины: пассионарность, этнос и суперэтнос, антисистема и др. Возможно, читателю будет небесполезно для лучшего понимания книги ознакомиться хотя бы в общих чертах с Гумилевской теорией (в справочном аппарате книги есть необходимые ссылки). Следует упомянуть, что автор по образованию антрополог и нейробиолог, доктор наук – отсюда большое количество параллелей с соответствующими областями знания (впрочем, научная эрудиция автора простирается далеко за рамки названных дисциплин). Тем не менее, от души надеюсь, что вы, как и я, не пожалеете о времени, потраченном на чтение «Лукошка с трухой» – ну так что ж, в добрый путь!

*Филипп Неваленов, журналист
Москва, февраль 2002 г.*

Предисловие

Как набралось лукошко

Набрал я лукошко трухи. Всего понемногу, но больше, что натряслось от двадцатого века. Труха – продукт распада. Сначала было живое, потом живое умерло, но жила форма, образ бывшего. Затем распались связи структуры, остался сор.

Это вам не короба с опавшими листьями. Розанов собирал мысли-листья вокруг умиравшего дерева великого девятнадцатого века.¹ Мне такой чести не выпало. Опавший лист символ красоты ушедшего. Не подходит к веку двадцатому, перемоловшему бывшее и оставившему груды сора – труху. Нет у меня надежд «запечатать снежинку», а есть попытка собрать обломки культуры, рассеянные в трухе. Собрать, связать мыслями и переложить на бумагу.

Так что, чем богаты... Приглашаю покопаться в лукошке. Собрал что мог, разложил по темам – слоям, чтобы мог взять свое торопливый. Знаю, – недосуг. Кто сейчас читает? Надежд не питаю. Но если Вы любитель поразмышлять, заходите.

¹ Розанов В.В. Опавшие листья: Лирико-философские записки. 1913–1915. Современник, М.: 1992.

Век двадцатый – начало новой эпохи

Летоисчисление – мера условная. Несколько столетий могут пройти, как целое. Затем, перелом – новая эпоха. Новогодняя ночь наступившего двадцатого столетия не обозначила рубежа. Люди, проснувшиеся пополуночи в пасмурном берлинском или лондонском январе 1901 года, не ощутили себя в новом веке. Ничего не изменилось. Девятнадцатый век продолжал катиться по наезженной колее, являя привычные ценности жизни: экономную мудрость семейных бюджетов, интрижки приличных людей, страх сифилиса, чугунных монархов на чугунных конях, бронзовых мальчиков в парках, каменных кариатид, подпирающих входы в банки, яркий мир *Art Nouveau*, телеграфные новости в газетах, традиции университетов, чудеса прогресса на международных ярмарках. Мир был открыт, изучен и поделен. Жизнь ограничивалась Европой и САСШ.² Существовали экзотические и невзаправдашние Южная Америка, Турция, Япония. Все остальное имелось на полках, в магазинах колониальных товаров. По морю плыли многопалубные дворцы, а в отделанных красным деревом купе вагонов первого класса, на бархатных диванах, проплывало время пассажиров, не понимавших своего счастья.

Переход в двадцатый век пришел спустя 17 лет, к концу первой мировой, когда германцы применили газы и стали топить пассажирские корабли, Антанта отвечала голодом блокады и танками, в России свергли царя, а обездоленные войной женщины обрезали юбки и стали танцевать фокстрот.³ Можно перечислить множество признаков наступления нового века и эпохи. Но перечисление это будет скольжением по поверхности и останется описанием войн, революций и прочих ужасов или летописью технического прогресса. Мы утонем в фактах, но не получим ответа, в чем был перелом истории и почему наступила другая эпоха? Более содержательным может оказаться подход изнутри творца перемен. События XX века были порождены человеком, и стоит спросить, а в чем изменился сам человек?

Если говорить о человеке европейском и белом, то двадцатый век принес ему психологические и культурные утраты, не жизненно важные, на первый взгляд, но низведшие его из полубога в разряд заурядного и не слишком перспективного обывателя. Утратами этими были конец ренессанса античной цивилизации и окончательная гибель европейской феодальной этики. В результате, белый человек потерял право стоять в авангарде человечества и неизбежно идет к бесславному концу. Попробую объяснить суть потерь.

О Ренессансе. Не вызывает сомнений, что эстетика европейцев основана на античной культуре. До сих пор мы ориентируемся на эллинские нормы красоты людей и искусства, чтим античную мысль и следуем традициям античной драматургии. Античными, по сути, остаются у европейцев многие аспекты отношения к жизни и ее радостям. Греко-римская культура стала неотъемлемой частью родной культуры во многих странах, не только в Италии XIV–XV вв. В подобном, расширенном понимании, Ренессанс сопровождал всю после-римскую историю, расцветая в том или другом месте, отступая и вновь усиливаясь, постепенно культура Ренессанса распространилась на весь европейский континент и далее за моря, вокруг света.

Такую трактовку Ренессанса, означающую не ограниченный период искусства и истории Европы, а масштабы проникновения античной культуры в европейскую, предлагает

² САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты. Так в дореволюционной России называли США.

³ Moore A. Ballroom dancing. 6th Edition. Pitman, London: 1951. Начало фокстроту положил водевильный актер Гарри Фокс, станцевавший быстрыми шагами (trotting steps) новый танец под музыку регтайма в танцевальном зале на крыше Нью-Йоркского театра в мае 1914. За несколько лет фокстрот (изначально, Fox's Trot) распространился по всему миру.

Фелипе Фернандес-Арместо в книге «Цивилизации»,⁴ и я с ним согласен. Если понимать Ренессанс расширительно, то апогея он достиг в XIX веке. Греческий и латинский преподавали не только в университетах, но в гимназиях. К концу XIX века среднее образование стало общенародным в Европе и Северной Америке. Хоть поверхностно, но с античной культурой и языками познакомились целые народы. Что тут говорить о студентах университетов. Даже американских. В XIX веке расцвели перевод и публикация известных и открытых вновь греческих и латинских текстов. Знание античного искусства и истории достигло небывалого уровня. Оторопь берет от античной образованности российских интеллигентов «Серебряного века». Почитайте Мережковского или Кузмина. Все это было утрачено в веке XX. Века стали и пластмассы. Так погибла сердцевина европейской культуры.

Феодальная этика и культура скончались на полях первой мировой войны. Молодые дворяне Европы и близкие по духу юноши из интеллигентных семей были выбиты за первые два года войны.⁵ Погиб не только цвет европейской молодежи, погибли присущие им понятия и традиции. Сказалось это, в первую очередь, на способах ведения войны. Если в ее начале были возможны рыцарские ситуации, описанные по источникам А.И. Солженицыным,⁶ то позже широко применяли ядовитые газы и топили пассажирские корабли. Дольше всего рыцарские традиции держались в авиации, но и там к концу войны правила единоборства сменились законами волчьей стаи. Послевоенный мир плыл уже без руля и ветрил, без кодекса чести, без веры в превосходство духа и породы над процветанием и стяжательством.

Все это провидел Д.И. Мережковский в «Грядущем хаме».⁷ Смерть феодальной этики означала не только утрату благородства чувств, но оскудение великих порывов, двигавших душой европейца. Последними пассивными порывами, как ни прискорбно, были большевистская революция и фашизм. Осуществили их люди, родившиеся в XIX веке. Затем духовные силы Европы окончательно истощились в большевистском и фашистском терроре и бойне второй мировой войны. Уцелел мещанин – «грядущий хам» Мережковского.

В США XX век наступил раньше, чем в Европе. С феодальной этикой разделились еще во время войны Севера с Югом. Избавиться от Ренессанса было также проще, поскольку привился он в Америке лишь вкраплениями и тонким слоем. Зато в Америке раньше, чем в Европе, была расчищена почва для роста и процветания мещанина. Этим, в немалой мере, объясним экономический феномен американского чуда. Нарастающее интеллектуальное убожество американцев компенсировалось притоком образованных эмигрантов, выгнанных из Европы и Азии домашними неурядицами. Нет сомнений, XX век, начавшийся Версальским миром и завершившийся крахом «Империи зла» и торжеством «гуманизма» в Белграде, прошел под американским флагом.

Впрочем, краски флага желтеют. Мережковский писал, что европейский и даже американский мещанин неизбежно уступит мещанину китайскому, рационалисту и прагматику на генетическом уровне. Так оно и происходит, рост экономики стран Дальнего Востока сопровождается внедрением азиатов в истеблишмент цитадели мирового мещанства – США. Поэтому международный бизнес предпочитает не американский стяг, а расцветки флага Нового Мирового Правительства – ВТО. Сможет ли новое знамя приручить и повести за собой Желтого Дракона – остается гадать.

⁴ Fernandez-Armesto F. Civilizations. Key Porter Books, Toronto: 2000.

⁵ Поколение, не ставшее будущим Европы. Только один пример: Alain-Fournier H. 1913. Le Grand Meaulnes. В русск. пер.: Аллен-Фурнье А. Большой Мольн. М., 1999. – Описаны удивительные по чистоте чувства юноши, стремящегося попасть в царство мечты. Автор погиб через месяц после начала войны, в сентябре 1914. Было ему 28 лет. Единственный его роман признан шедевром.

⁶ Солженицын А.И. Август 14-го. ИМКА-Пресс, Париж: 1971.

⁷ Мережковский Д. Грядущий хам; 14 декабря; Гиппиус З. Дмитрий Мережковский. Московский рабочий, М.: 1991.

Завершаю тем, с чего начал. XX век открыл эпоху краха духовных ценностей христианской белой цивилизации. В качестве альтернативы, белая элита предлагает глобализацию человечества, выравнивание культур и смешение. Цветные элиты, вроде бы, не против, но.... «один пишем, два в уме». Особый и больной для нас вопрос представляет судьба русской цивилизации, небольшой, самостоятельной ветви цивилизации христианской. Разобраться в этом невозможно без рассмотрения широкого круга вопросов – от эстетики и духовных ценностей до организации общества, этнических отношений и политики. В «Лукошке» я такую попытку сделал. Что из этого получилось, судить читателю.

* * *

Книга состоит из тематических частей – слоев, разделенных на главы. К каждой главе приложен список источников и примечания автора. Основной текст «Лукошка» был написан с ноября 1998 по июль 1999 года. В конце 2000 года я разместил «Лукошко с трухой» в интернет-журнале «Самиздат» Максима Мошкова. В 2002 году книга была дополнена и опубликована в издательстве «Нюанс», Ярославль. От читателей я получил немало добрых писем. Всем им я очень благодарен. Настоящий текст повторяет текст издания 2002 года с небольшими стилистическими изменениями.

Слой первый. О красоте

1. КРАСОТА ЛЮДЕЙ

- Красота народов и половой отбор • Красота завоевателей • Красота древних • Красавицы Европы от Ренессанса до Тулуз-Лотрека • XX век открывает ноги. • Звезды Голливуда • Виртуальные красавицы.

2. ТВОРЦЫ ПРЕКРАСНОГО

- Творчество нищих • Эллада и Рим • Готика и Ренессанс • Belle Epoque • Пирамиды и хижины

3. ИСТОКИ ИСКУССТВА.

- Художники в храме науки • Пернатые дизайнеры • Полезность искусства • Искусство и ДНК

1. КРАСОТА ЛЮДЕЙ

Красота народов и половой отбор

Более 100 лет назад Чарльз Дарвин предложил объяснение роли красоты в половом отборе.⁸ Вначале его заинтересовала загадка, почему животные обладают признаками бесполезными или даже вредными для выживания. Например, зачем павлину яркий, заметный издали хвост, а антилопам растущие назад, бесполезные для обороны рога? Или почему у самцов павианов мандрилов половые органы красно-голубого цвета? Все эти чудеса Дарвин объяснил результатом полового отбора. Бесполезные для выживания признаки развились, чтобы привлечь брачного партнера или для дуэли с соперником. В мире животных самцы обычно борются за самок, а самки выбирают. Поэтому самцы часто наряднее самок.

Дарвин также собрал наблюдения путешественников об идеале красоты у неевропейских народов и пришел к выводу, что все ценят собственную красоту. Так, у китайцев красавица должна была иметь широкое скуластое лицо, плоский нос и удлиненные уши. В Индонезии коричневые женщины считались гораздо красивее европейек с кожей, «похожей на цветки картофеля». Негры Африки восхищались черным цветом кожи. Нередко африканцы оценивали красоту женщин по толщине зада. Особыми любителями пышных форм были бушмены и готтентоты – жители Южной Африки. Женщины этих племен имеют уникально жирные ягодицы. Путешествующий англичанин дивился на знаменитую красотой готтентотку, которая из-за зада не могла подняться с ровного места и толкала себя к склону, чтобы встать.

Большое внимание Дарвин уделил волосатости мужчин. Народы, где у мужчин скудная борода и мало волос на теле, предпочитали их полное удаление. Напротив, бородатые расы высоко ценили бороды. «Не порти края бороды своей» – сказано в Ветхом Завете (Левит, глава 19, стих 27). Мусульманские мужчины клянутся собственной бородой или бородой Пророка. У средневековых англосаксов за вырывание бороды налагали штраф в 20 шиллингов, а за перелом бедра только в 12.⁹ В «Русской Правде» рану мечом оценивали в три гривны, а повреждение бороды и усов в 12 гривен.¹⁰

В последние десятилетия биологические основы красоты и сексуальной привлекательности стали предметом специальных исследований. Наряду с различиями в идеале красоты у разных народов, были выявлены общечеловеческие критерии оценки привлекательности мужчин и женщин.¹¹

Мужчин влечет к молодым женщинам, будущим матерям, женщин – к сильным мужчинам, способным прокормить семью. В тех и других сидит мудрость поколений предков, делавших свой выбор. Мужчины всех рас любят женщин с узкой талией, широкими бедрами и круглым задом. Любят сложение молодых женщин, способных родить крепких детей. Нравится гладкая чистая кожа без пятен и излишних волос. Это выбор здоровья и молодости. Нравятся женщины с некрупным лицом, заметными скулами, изящным подбородком и полными губами. Такие лица у женщин с полноценным гормональным балансом. Ценятся жен-

⁸ Darwin C. The descent of man, and selection in relation to sex. John Murray, London: 1871.

⁹ Ibid.

¹⁰ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М.: Наука, 1988.

¹¹ Andersson M. Sexual selection. Princeton University Press, Princeton: 1994; Buss D. M. The evolution of desire. Basic Book, New York: 1994; Ridley M. The Red Queen. Penguin, New York: 1994.

щины с более светлым оттенком кожи в пределах цвета расы. Признак этот возрастной: во всех расах девушки светлее, чем пожилые женщины.

Физические требования к мужчинам более ограничены. Ценятся сила и ловкость, отсутствие женственности в фигуре, лице, голосе. У большинства народов мужчины выше среднего роста считаются привлекательными. Мужчины весьма озабочены величиной своих половых органов. Соревнования «у кого больше» встречаются как у примитивных племен, так и в цивилизованных странах среди подростков или заключенных. Горе недомерку, только крепкие кулаки могут спасти его от насмешек.

Неудовлетворенность анатомией может приводить к психическим срывам. Эту беду психики исправляют хирурги, на несколько сантиметров увеличивая мужское самоуважение. В Америке в очереди на операции записаны мужчины всех слоев и профессий, от актеров до индейских вождей.

Красота завоевателей

Изолированность человеческих племен всегда была относительна. Племена вступали в контакты, временами мирные, нередко враждебные, иногда сокрушительные для одной из сторон. Эти контакты сопровождались обменом генами и изменениями в понятиях о физической красоте. Обычно побеждали идеалы более сильного или культурного племени. Это заметно в Индии, где приближение к европейскому типу обычно наблюдается у членов высших каст – браминов и кшатриев. Задолго до прихода ариев в Индию переселились смуглые дравиды, которые смешались с темнокожими австралоидными туземцами. Дравиды создали древнейшую цивилизацию Индии в долине Инда. Около 1500 лет до н. э. север Индии был завоеван ариями, выходцами из южнорусских степей. Арии дали Индии язык, родственный языку литовцев и славян, но их вклад в физический тип индийцев незначителен. Затем в Индию вторгались другие пришельцы с севера. Каждый раз завоеватели были светлее, чем коренные жители. В итоге, в Индии возникла кастовая система, в которой более светлокожие высшие касты избегали смешений с темнокожими низшими кастами.¹²

Западный Судан – древняя зона контакта Черной и Северной Африки. В пограничных с Сахарой саваннах живут пастушеские племена фульбе с темной кожей и европейскими чертами лица. Одни ученые считают их продуктом древнего смешения берберов пустыни и негров саванн. Другие видят в них чистокровных негров, которые в течение тысячелетий проводили половой отбор. В одном из этих племен молодые мужчины раз в год участвуют в конкурсе, где невесты выбирают женихов по красоте. В число таких признаков входит тонкий прямой нос, высокий лоб, не слишком темная кожа и стройная худощавая фигура. Допускается раскраска, подчеркивающая тонкость носа. Причины предпочтения неясны, но нельзя исключить народную память о древних берберах, покорителях пустынь и саванн.¹³

Впрочем, далеко не всегда завоеватели становились образцом красоты для покоренного народа и для собственных потомков. Поражения в войнах со степью и дань Золотой Орде не повлияли на понятия красоты у русских. В древнем Китае считался отталкивающим весь облик степных завоевателей, в том числе, голубые «как у обезьян» глаза усуньцев¹⁴ или крупные носы гуннов. Окитаенных гуннов однажды «вычислили» по носам и перебили –

¹² White L.A. The evolution of culture: The development of civilization to the fall of Rome. McGraw-Hill, New York: 1959; Ghurye G. S. Caste and race in India. Popular Prakashan, Bombay: 1979.

¹³ Stenning D.J. Savannah Nomads: A study of the Wodhaabhe Pastoral Fulani of Western Bornu Province, Northern Region, Nigeria. Oxford University Press, London. Ibadan. Accra: 1959; Beckwith C. and van Offelen M. Nomads of Niger. H.N. Abrams, New York: 1983.

¹⁴ Рогинский Я.Я. и Левин М.Г. Основы антропологии. Изд-во Московского Университета, М.: 1955.

первый, по словам Гумилева, письменно зафиксированный случай расового геноцида.¹⁵ В Иране и Средней Азии монгольские и тюркские ханы, и воины набирали гаремы из персиянок, черкешенок, грузинок, таджичек. В результате, элита Ирана и Турана полностью утратила черты монголоидной расы.¹⁶

Склонность к европейскому типу красоты заметна у расово смешанных народов недавнего происхождения. Примером могут служить конкурсы красоты. Неевропейских красавиц там, конечно, немало, в том числе, среди претенденток из Европы. Но кандидатки из Латинской Америки почти всегда белой расы. Причины этого предпочтения не имеют ничего общего с биологическими основами чувства красоты.

Красота древних

Первобытные охотники неолита Европы оставили после себя статуэтки полных женщин с большими грудями и задями, не меньшими, чем у бушменок и готтентоток. Любовь к упитанным женщинам у примитивных племен описана многими путешественниками. Любовь эта была бескорыстна, женская полнота редко оценивалась с кулинарным интересом. Обычно ели мужчин и мальчиков из враждебных племен. Так в XV столетии н. э. карибы съели араваков Восточных Антиль, но не их женщин.¹⁷

Древний Египет являет уже общество, в котором люди редко умирали от голода. Египтяне не стыдились наготы, были чистоплотны и следили за своей внешностью. Уход за кожей, удаление лишних волос, пятен и морщин кожи достигли уровня, мало уступающего современному. Широко применялись парфюмерия и косметика. Прелестны женщины Египта, со стройными, но не плоскими фигурами, правильными чертами лица и красновато-смуглой кожей. Я не нашел рисунков или описаний египтянок, занимающихся спортом. Возможно, стройностью тела они обязаны танцам. Мужчины занимались спортом и охотой. Все же не думаю, что египтяне были физически сильным народом. Изображения фараонов подавляют размерами, но не мощью сложения. Скульптуры чиновников Нового царства вполне современны, большинство из них – слабые мужчины, с круглыми животами и оплывшей грудью.¹⁸

Древние семиты¹⁹ впечатляют.²⁰ Особенно мужчины – с выпуклыми носами, мясистыми губами, густыми бровями, шапкой курчавых волос и огромными завитыми бородами, предметом гордости и забот. Автопортреты семитов отличаются от их изображений египтянами тщательной прорисовкой укладки бороды. Семитские женщины тоже есть на египетских фресках. Как и у мужчин, у женщин массивное телосложение, густые брови и выпуклый нос. Густые брови считались красивыми на Ближнем Востоке, они перешли с изображений ассирийцев и вавилонян на изображения арийцев персов, завоевавших Иран и смешавшихся с местными народами. Мода пережила тысячелетия и видна на иранских миниатюрах XVI века, где изображены красавицы с густыми, сросшимися на переносице

¹⁵ Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. Наука, М.: 1974.

¹⁶ Reclus E.J. Nouvelle géographie universelle: la terre et les hommes. Vol. 1-19. Libr. Hachette, Paris: 1876–1894. В рус. пер.: Реклю Э. Земля и Люди. Всеобщая география. Т. 1-19. Всемирный путешественник, СПб., 1898–1901.

¹⁷ Bandelier A. F. Arawaks. The Catholic Encyclopedia, Vol. I. Robert Appleton Co., New York: 1907. Карибы съели араваков только на Малых Антильских островах. На Больших Антилах их извели испанцы. Ароваки сохранились в Южной Америке, но там они не были кроткими.

¹⁸ Alfred C. Egyptian art in the days of the Pharaohs. Thames and Hudson. N.Y.: 1985.

¹⁹ К семитским народам древности относятся ассирийцы, вавилоняне, финикийцы, арабы, арамеи, евреи, набатейцы и др. Расовый тип семитов во всей чистоте сохранился у народов Ближнего Востока, но сильно «разведен» у европейских евреев и их потомков в Америке и Израиле.

²⁰ Pritchard J.B., ed. The ancient Near East: an anthology of texts and pictures. Princeton: 1958.

бровями.²¹ Все как у Саши Черного, пародировавшего описание Суламифи из «Песни Песней»:

Нос твой, как Башня Ливана.
Щеки, как две половинки граната.
Рот твой – земля Ханаана.
Брови, как два корабельных каната.²²

Несколько слов о древнем Крите.²³ Искусство минойской цивилизации дает представление о внешности критян. Это были стройные люди, с узкой талией, прямым носом и длинными прядями волос, как змеи спускавшимися с головы. Женщины – с открытой грудью и крутыми бедрами, мужчины – в набедренных повязках. Изображения свидетельствуют об увлечении критян разными видами спорта и танцами. Уникальны танцы вокруг быка, когда обнаженные юноши и девушки хватали быка за рога и перепрыгивали через его спину. Современные матадоры с трудом верят, что это возможно.

От цивилизации Крита не так далеко до архаической, а потом классической Эллады. Греческое искусство всем знакомо.²⁴ Принято считать, что оно являет идеал красоты белой расы. Насчет мужской красоты сомнений нет, предлагаются различные ее варианты: красота зрелого мужчины – статуи Зевса, других богов и героев; красота юноши в период расцвета телесного совершенства – статуя дискобола; стройная красота юноши-подростка – бронзовая скульптура Праксителя. В изображениях юношей и мальчиков, например Ганимеда, заметна бисексуальность греков. В статуях Гермафродита в прекрасном юном создании слиты мужские и женские черты.

Идеал женской красоты греков заметно отличался от внешности участниц конкурсов «Мисс вселенная». Об Афродите Праксителя писали, что женщине с такими параметрами сейчас не пройти отбора во второсортном конкурсе красоты. Действительно, Афродита перешла границу юности и оформилась как расцветшая женщина. Ее талия широка, а груди недостаточно велики. Юная Артемида больше соответствует современным критериям, но у богини-охотницы слишком строгое выражение лица. Женщины на греческих вазах стройны, привлекательны, но для нас в их лицах не достает чувственной экзотики широких скул и утолщенных губ. Гречанки тех времен ценили светлые волосы и нередко красились в блондинок. Многие боги Эллады светловолосы – златокудрий Аполлон, светловолосая Гера. В греках была струя северной крови, особенно у дорийцев (спартанцев), но большинство эллинов блондинами не были.

Римляне следуют канонам эллинской красоты, также как римское искусство – традициям греческого искусства. Но изображения людей периода расцвета Римской империи более портретны и человечны, чем у греков.²⁵ Римляне были похожи на современных жителей средней и южной Европы. Они немного уступали по росту современной итальянской молодежи, но были заметно выше, чем средневековые европейцы. Римляне уделяли много внимания телу. Раз в день они мылись дома, либо ходили в бани, где кроме парных и бассейнов были залы для гимнастики. Женщины тоже тренировались. Сохранились фрески, где римлянки, одетые во вполне современные пляжные костюмы, упражняются с гантелями и

²¹ Гюзальян Л. Иранские миниатюры. М.-Л.:1935.

²² Саша Черный. Песнь песней (поэма). В кн.: Саша Черный. Диамант, СПб: 2001.

²³ Karageorghis B. Ancient Cyprus: 7,000 years of art and archaeology. Louisiana State University Press, Baton Rouge: 1981.

²⁴ Boardman J. Greek art. Praeger, New York: 1964.

²⁵ Голубцова Е.С., Отв. Ред. Культура древнего Рима. В 2-х томах. Наука, М.: 1985.

диском, бегают или играют в мяч. Оба пола тратили много времени и денег на косметические процедуры, в том числе на полное удаление волос с тела. Овидий высмеивает любовников, не позаботившихся удалить волосы из носа и ушей. Как и грекам, римлянам нравились белокурые волосы. Многие знатные римлянки красили волосы или носили парики. В то же время, согласно закону, проститутки города Рима были обязаны носить желтый парик или краситься в блондинок.²⁶

Европейские красавицы: от Ренессанса до Тулуз-Лотрека

Представления об идеалах красоты раннего Средневековья до нас не дошли. Христианская церковь переместила усилия художников на изображение божественного, а не телесного. Резко упала техника живописи и скульптуры. Перелом наступил в XI веке, когда изображения людей стали менее условными. Картины и миниатюры позднего Средневековья²⁷ создают впечатление, что Европу населяли светловолосые люди. Трудно поверить, что в северной Италии или Франции, откуда происходит большинство средневековой живописи, совсем не встречались темные волосы. Также мало изображений полных людей. Между тем, в средние века полнота у мужчин подразумевала принадлежность к буржуазии или духовенству. Худоба означала бедность. На дворян эти правила не распространялись: для воина и дуэлянта лишний вес мог быть помехой.

Ренессанс оставил непревзойденные изображения лиц женщин и юношей.²⁸ Для меня нет ничего прекраснее лиц девы Марии и ангела на картине «Мадонна в скалах» Леонардо да Винчи. Не только Девы, но и ангела; ангела больше, чем девы Марии. Я думаю, дело в сексуальных интересах Леонардо. Он писал прекрасные женские лица, но прекрасное лицо, оживленное чувственностью, появилось у ангела, который для художника был мальчиком, а для меня стал девушкой редкого очарования. Многие предпочтут Джоконду, модель для «Моны Лизы». Я ею восхищаюсь, но ангел мне милее.

Женское тело на картинах художников Ренессанса вряд ли вызовет восхищение в конце XX века. Обнаженные женщины кажутся излишне полными и мягкими. В то же время, изображение мужчин в нескольких случаях приближается к пределу возможной человеческой красоты. В первую очередь, я имею в виду статую Давида Микеланджело.

В изображении тела женщины у художников, начиная с Ренессанса и вплоть до XX века, чувствуется раздвоенность. Большая часть художников тяготела к округлости форм, переходящей у Рубенса и Йордана в пышность. В то же время, Крамхольц рисовал стройных, слегка анемичных женщин. Одетых женщин общества и дорогих куртизанок изображали стройными, с прямой осанкой и тонкой талией. Однако у Буше, придворного художника Людовика XV, голая О'Мёрфи, юная любовница короля, покрыта слоем жирка, явно излишнего по современным понятиям. Обнаженных женщин Буше рисовал охотно и много,²⁹ но весь этот товар (картины и женщины), удовлетворявший французских аристократов, не соответствует нашему пониманию красоты женского тела. В XIX веке мало что изменилось: мы видим стройных светских женщин, одетых в длинные платья и затянутых в корсеты, но если художник их раздевает, открываются пухлые ягодицы и мясистые бедра. Причины ясны: женщины не занимались спортом и прятали тело. В начале XIX века были популярны купальные раздевалки на колесах. В них женщин свозили в море, чтобы никто из мужчин не

²⁶ Veyene P., Aries Ph., Goldhammer A. A history of private life. I: From Pagan Rome to Byzantium. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1987.

²⁷ Ladner G.B. Ad imaginem Dei: the image of man in mediaeval art. Archabbey Press, Latrobe, Pa.: 1965.

²⁸ Mann N. and Syson L., Eds. The image of the individual: portraits in the Renaissance. British Museum Press, London: 1998.

²⁹ Ananoff A. and Wildenstein D., Eds. François Boucher: [catalogue des peintures]. Bibliothèque des arts, Lausanne: 1976.

видел их наготу.³⁰ Впрочем, целомудрие XIX века не стоит преувеличивать. Ведь законодателем мод, вкусов и развлечений был Париж. А парижане, особенно второй половины XIX века, жили смачно. Чрево Парижа описал Золя, тропки, ведущие к сердцу Парижа, разведаны Флобером и Мопассаном, зуд чресл Парижа живописал Тулуз-Лотрек. Секс был без подделок: ни смены пола, ни виртуального сладострастья. Мы утратили жовиальность парижских буржуа.

XX век открывает ноги

Эстетика XIX века сошла на нет вместе с перебитыми в Мировой Войне европейскими мужчинами – появились короткие юбки, открывшие женские ноги. Становятся все более открытыми женские купальники. Тело приобретает все большее значение, в немалой степени за счет лица. Новое отношение к телу в первую очередь затронуло интеллигенцию и буржуазию. В период между двумя мировыми войнами служащие женщины стали регулярно делать физические упражнения и садиться на диету.

Особо следует сказать об эстетике тела в тоталитарных государствах – СССР и нацистской Германии. Перед женщинами поставили задачу – быть работницами и матерями. Задача мужчин – быть тружениками и солдатами. В здоровом теле – здоровый дух. Отсюда массовые занятия спортом, парады, молодежные лагеря. Изображения немецких и советских людей 30-х годов удивительно сходны: крепкие мускулистые женщины и мужчины, счастливые строители новой жизни и ее защитники.

С 60-х по 80-е годы XX века в Европе и Северной Америке происходило быстрое улучшение условий жизни. Зеркало в собственной ванне, укорочение рабочей недели и удлинение отпуска переместили интересы на проблемы досуга. Обнаженное тело вышло на свободу. Идеалы стройности распространились из верхних слоев общества в народ. Стало позорно быть толстым. Лишний жир – признак низкого социального статуса и культуры. Хуже того, полнота стала означать ущербность характера – лень и слабоволие. У толстяка меньше шансов устроиться на работу. Служащие стали получать рекомендации похудеть.³¹ Культ тела требует жертв. Люди все больше тратят на поддержание и исправление своего тела. В ход пошли диеты, системы упражнений, кремы-метаболиты и, наконец, пластическая хирургия. Индустрия красоты превратилась в важнейшую отрасль мировой экономики. Появились заболевания, связанные со стремлением похудеть. Широко распространилась нервная анорексия – болезнь подростков, когда девочки отказываются есть, чтобы быть худыми.³² Красота «себя» стала образом жизни и нередко смыслом жизни.

Звезды Голливуда

Люди антиэстетичного XX века помешаны на красоте. Красоте лица и тела, не красоте духа. Дух остался на старых иконах. Красоты ненавязчивый сервис соблазняет нас с экранов домашних спутников жизни, смотритесь рекламой со стен улиц, проникает в дверную

³⁰ Perrot M., Aries Ph., Duby G., Goldhammer A. A history of private life. IV: From the fires of Revolution to the Great War. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1990.

³¹ Prost A., Vincent G., Goldhammer A., Klapisch-Zuber C., Perrot M. A history of private life V: Riddles of identity in Modern World. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1991.

³² Нервная анорексия распространена там, где население хорошо питается. В СССР 70-х – 80-х годов нервная анорексия представляла медицинскую проблему. Наша лаборатория участвовала в разработке методов лечения этой болезни. Сейчас не любят вспоминать, что по потреблению мяса, рыбы, молочных продуктов на душу населения СССР не уступал (или уступал незначительно) самым богатым странам мира и вдвое превосходил современную Россию. Хуже было с фруктами. В Среднюю Россию и Сибирь фруктов завозили мало и стоили они дорого. Этот перекося торговый политики, допущенный бездарной властью, был в числе многих идиотизмов, приведших к бесславному краху великой и жизнеспособной страны.

цель вместе с почтой. Красота – стиль жизни цивилизованных людей. Молодых, с тонкими талиями и толстыми бумажниками. На роликах вдоль пляжа. Искусственные зубы молодежью блестят. Как не вспомнить шлягер "If I had a million dollars!".

Нетрудно понять, что нами руководят. Мы собачки, которых учат трюкам ребята из Голливуда. «Веком имиджкратии» окрестил наше время Милан Кундера.³³ Да, мы зачарованно смотрим в магический кристалл развлечений. Какая магия сотворила этот кристалл, только ли погоня за прибылью? Позвольте усомниться. За улыбающейся загорелой маской популярного плейбоя проглядывает жесткое немолодое лицо элиты Америки. Правящей элиты мира.

В Голливуде куется новый тип красоты. Как мечтал Макар Нагульнов в «Поднятой целине»: «При коммунизме не будет белых, черных и желтых, а все будут приятно-смуглявые».³⁴ Процент белых в Америке падает – элите надо выживать, хотя бы за счет отказа от собственного народа – белых американцев. Главная задача – укротить и приручить черных. Черное стало прекрасным. Черная квота в университетах и на экране. Прекрасные интегрированные дети в прекрасных интегрированных школах. Многосерийное покорение космоса. Черные аналитики космических перелетов с умным видом склонились за компьютерами. Многорасовое гармоничное общество: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!»; "America, America!"

А за всем тем: ни единого человеческого лица.

Виртуальные красавицы

В современном мире природная красота человека уступает место красоте искусственной. Актрисы и фотомодели непрерывно меняют черты лица и до безобразия накачивают наполнителями груди. Их примеру следуют мужчины-модели с раздутыми, благодаря стероидам, грудными мышцами. Но гормональные процедуры и пластическая хирургия кажутся уже недостаточными. Намечился переход к красоте синтетической, создаваемой с помощью компьютерной графики.

В Японии приобрела популярность синтетическая красотка Канеко, сочетающая признаки монголоидной и европеоидной рас и живущая придуманной сочинителями жизнью. Намечается полный отрыв идолов поклонения толпы от натурального человека. Остается загадкой, какие новые идеалы красоты будут предложены дельцами шоу-бизнеса.

³³ Милан Кундера цитируется по книге Бенджамина Барбера «Джихад против МакГлобуса» (Barber B.R. Jihad vs. McWorld. Ballantine Books, New York: 1996). Книга Барбера – одна из стоящих современных работ о тенденциях развития человечества. В частности, в ней приведен материал о роли индустрии кино и шоу-бизнеса в насаждении «Нового мирового порядка».

³⁴ Шолохов М.А. Поднятая целина. Полымя, Минск: 1986.

2. Творцы прекрасного

Парадоксы прекрасного

Довелось мне посетить «Ваза-Музей» в Стокгольме, построенный вокруг корабля «Ваза», затонувшего в 1628 году. В 1961 году «Ваза» был поднят со дна, отреставрирован и помещен в музей. Удивительную сохранность «Вазы» объясняют отсутствием в Балтике морского червя, пожирателя дерева. Огромный деревянный корабль потемнел от времени, но сохранил все части, включая 500 скульптур. Военный корабль со скульптурами на темы античной мифологии, Ветхого Завета и римской истории. Большинство скульптур находится на корме, по роскоши сравнимой с порталом католического собора.

При всем том, матросы «Вазы» не имели гамаков и спали вповалку на полу. На борту было холодно и сыро, слишком много людей. Еда состояла из соленой рыбы и мяса. Без овощей. Смертность на кораблях XVII века была ужасающей.

Корабль «Ваза» являет пример парадоксов прекрасного в культурах, которыми мы восхищаемся. Эстетика общественных сооружений или жизни немногих избранных сочеталась с убожеством остальных. Меня это не удивляет: истинного величия красота обычно достигается в обществах с плохими условиями жизни народа.

Эллада и Рим

Возьмем Афины V века до н. э., когда был построен храм богини Афины Парфенон – высшее достижение античного искусства. В полисе Афины жило тогда 200 000 свободных и 100 000 рабов.³⁵ Рабы жили плохо. Дело не в жестокости афинян, они даже платили домашним рабам. Но домашних рабов было меньшинство, а остальные работали в каменоломнях или строили дороги. Свободные были в массе небогаты и многие не имели рабов. Жили афиняне в глинобитных домах с земляными полами, где было темно днем и холодно зимой.³⁶

Гражданами считались совершеннолетние мужчины, уроженцы Афин. Они проводили свободное время вне дома, обсуждали и принимали законы, тренировали тело в залах и на аренах, оттачивали ум в академии. Вечерами собирались на симпозиумы – беседы с вином и танцами гетер. Граждан было около 50 000 человек или 17 % населения полиса.³⁷ Не все из них могли себе позволить участвовать в общественной жизни. Получается, что не более 15 % афинян жили полноценной жизнью. Даже у этих людей условия быта были скромные.

Римское искусство вторично по сравнению с греческим. Зато Рим обеспечил рациональную стандартизацию жизни. По комфорту быта людей среднего достатка, уровню гигиены, общей грамотности, скорости и надежности работы почты, личной безопасности, возможностям путешествий Римская империя не имела равных в античном мире и очень долго не была превзойдена в христианской Европе. Историки считают, что по организации жизни европейцы догнали римлян только к концу XIX века.³⁸

³⁵ Gomme A.W. The Population of Athens in the Fifth and Fourth Centuries B.C. Greenwood Press Reprint. Chicago: 1967.

³⁶ Robinson C.E. Everyday life in ancient Greece. Greenwood Press Reprint. Oxford: 1933.

³⁷ Gomme A.W. The Population of Athens...; Robinson C.E. Everyday life in ancient Greece.

³⁸ Liverside J. Everyday life in the Roman Empire. London, New York: 1976.

Готика и Ренессанс

Следующий после Эллады великий прорыв в искусстве Европы произошел во второй половине Средних Веков, в период создания готической архитектуры. Рождение готики связывают с именем аббата Сюже из Сен-Дени (1088–1151). Он был человек огромной энергии, глубоко преданный Святому Денису, которому был посвящен с детства, и полный идеей о роли света в церковной архитектуре и христианстве. Реализуя свою философию света, Сюже провел переделку церкви Сен-Дени (1136–1140 гг., переделки продолжались еще 150 лет). Были убраны лишние колонны, значительно расширены окна, в витражи вставлены разноцветные стекла. Так родилась готика. Вершины своей готическая архитектура достигла в Шартрском соборе, который за 26 лет (1194–1220) построили жители городка Шартр, с населением менее 10 000 человек. Роден называл Шартрский собор «Акрополем Франции».³⁹

Жители городов, где строились готические соборы и церкви, жили в ужасных условиях. Узкие, извилистые улочки были темны от нависших над головами выступов верхних этажей домов. Ночью улицы вообще не освещались. Города утопали в грязи, включавшей отходы жизнедеятельности горожан. Переносить это было непросто. Так Филипп V, король Франции, подойдя к окну, потерял сознание от зловония на улицах Парижа. Немногие общественные уборные имели сток в реку. Речная вода, использовавшаяся для питья, от этого чище не становилась. Смертность от эпидемий была огромной.⁴⁰

За великой готикой практически без перерыва следует Ренессанс. Вершины своей он достиг в конце XV – начале XVI века в творениях Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэля. Ренессанс был связан с расцветом городов северной Италии. Итальянские города до сих пор вызывают восхищение красотой и изяществом кварталов тех времен. Но прекрасные города были на редкость опасны для их обитателей. Общество резко делилось на богатых и бедных. Классовые противоречия и борьба за власть патрицианских родов постоянно приводили к кровавым столкновениям и переворотам.⁴¹ С конца XV века Италия стала полем сражений королей Франции и императоров Священной Римской империи. Страна была опустошена. Рим разрушен.

Belle Epoque

Последний подъем в изобразительном искусстве Европы начался во второй половине XIX века. Импрессионисты, постимпрессионисты, творцы стиля «модерн» создали облик Европы конца XIX – начала XX века, ностальгически известный под названием Belle Epoque – «прекрасная эпоха». Настоящий XX век пришел с запозданием, во время первой мировой войны. В живопись и скульптуру он принес лишь новизну форм изображения распада целостного мира, вплоть до его полного уничтожения. Исключение составляет прорыв в архитектуре: от функционализма Гропиуса к модернизму Корбюзье и Нимейера, сумевших выразить сущность небоскребов. Но эта архитектура античеловечна. Горение европейского творческого гения сошло на нет в XX веке.

В начале XX века население европейских городов резко делилось на богатых и бедных. Бедняки жили скученно. Во Франции 1906 года четверть всех горожан жили втроем-вчетве-

³⁹ Branner R. Gothic architecture. G. Braziller, New York: 1965.

⁴⁰ Duby G. and Goldhammer A., Aries Ph. A History of Private Life II: Revelations of the Medieval World. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1988

⁴¹ Cohen E.S. and Cohen T.V. Daily Life in Renaissance Italy. Greenwood Press. Westport, Conn.: 2001.

ром в комнате, и более трети – по два человека в комнате. Несколько детей или даже взрослых спали в одной кровати. Жилища бедных часто не имели кухни, водопровода, ванной комнаты, уборной. Рабочие Европы работали по 10–12 часов в день и имели отпуск менее двух недель.⁴²

Пирамиды и хижины

На примерах из прошлого я хотел показать, что красота творений искусства не соответствует качеству жизни людей, их создававших. Действует скорее обратная связь. Творцы пирамид обычно живут в хижинах. Хижины бедняков, а не дикарей. Те же ирокезы или чероки жили лучше и веселее, чем создатели мексиканских пирамид;⁴³ они были свободнее, могли выбиться в вожди, имели много досуга на спорт и празднества, питались несравненно лучше, чем майя и ацтеки, совершали походы для поддержания храбрости и воспитания молодежи.⁴⁴

У истоков западной и русской культур стоят Эллада и Рим (Рим – это не только Западная, но и Восточная половина империи). Римляне эпохи расцвета империи жили неплохо, но не были творцами оригинального искусства. То же можно сказать о жителях Европы второй половины XX века. Американцы материально превзошли европейцев в конце XIX века. Ничего оригинального в искусстве они так и не создали. Исключение составляют спиритизм, элс и джаз, но это – творчество негров, парий Америки.

Можно обратиться к более близким примерам. За годы Советской власти самые красивые дома, в частности небоскребы, повторившие силуэты церквей в панораме Москвы, были построены при Сталине, когда основная часть горожан жила в перенаселенных коммунальных квартирах и подвалах. Позже, в антиэстетичные времена Хрущева миллионы горожан переехали из подвалов и коммуналки в пятиэтажные неказистые «хрущевки», получив, наконец, собственную квартиру с мини-кухней и совмещенным санузлом.

С середины XX века население Европы и Северной Америки резко улучшило бытовые условия.⁴⁵ Большинство семей живут сейчас в отдельных квартирах, либо в собственных домах, имеют автомобиль, а нередко два. Но кто всерьез осмелится утверждать, что в наше время создаются великие произведения искусства? То, что подается как крупное достижение или даже творческий прорыв, забывается через несколько лет. Что говорить о таком испытании временем, как тысячелетия, отделяющие нас от Парфенона, или даже 500 лет, прошедших со времен написания «Моны Лизы»? Весь склад нашей жизни не благоприятствует музам.

⁴² Perrot M., Aries Ph., Duby G., Goldhammer A. A history of private life. IV: From the fires of Revolution to the Great War. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1990.

⁴³ Carrasco D. Daily Life of the Aztecs. People of the Sun and Earth. Greenwood Press. Westport, Conn.: 1998. – Бедняги ацтеки. Они так страдали без мяса. Дичь повыбили; собак, индеек, амфибий, насекомых – не хватало. Отсюда кровавые боги, ежегодные ритуальные убийства десятков тысяч юношей и девушек и каннибальские пиршества.

⁴⁴ White L.A. The evolution of culture: The development of civilization to the fall of Rome. McGraw-Hill, New York: 1959.

⁴⁵ Prost A., Vincent G., Goldhammer A., Klapisch-Zuber C., Perrot M. A history of private life. V: Riddles of identity in Modern World. Belknap/Harvard UP, Cambridge, Mass: 1991.

3. Истоки искусства

Художники в храме науки

В 1993 году эмигрировавшие в США из СССР художники Комар и Меламид провели опрос населения, какой должна быть картина, чтобы ее стоило купить и повесить дома.⁴⁶ Спрашивали о предпочтении тематики, стиля живописи, объектов изображения, цветовой гаммы. Одновременно американцев спрашивали, что они меньше всего хотели бы видеть на картине. Опрос показал, что подавляющее большинство предпочитает спокойные природные ландшафты с людьми и животными, написанные в реалистической манере. Из людей американцам больше нравятся женщины и дети, а также исторические деятели. Животные нравятся все – домашние и дикие, а из цветов спектра предпочтение отдается голубому и зеленому.

На основании результатов опроса Комар и Меламид нарисовали картину, которую назвали «Наиболее желанное Америке» – "America's Most Wanted". На картине изображен летний пейзаж с поляной и редкими деревьями на переднем плане, озером посредине, холмами на горизонте и небом с бегущими облаками. По поляне прогуливаются мальчик и девочки, на расстоянии от них стоит Джордж Вашингтон. В воде стоят олени – самец и самка, а вдали видна морда плывущего бегемота. Художники нарисовали также картину «Наименее желанное Америке» – "America's Least Wanted". На этой картине изображены геометрические формы оранжевого и желтого цвета.

Комар и Меламид провели опросы еще в десяти странах, включая Россию. Везде, кроме голландцев, предпочитавших абстрактную живопись, ответы совпали с оценками американцев. Все выбрали сходный голубоватый пейзаж. Различия касались второстепенных деталей. Жители Кении хотели видеть не только морду, но целого бегемота и гору Калимонджаро на горизонте. Китайцы вместо озера и бегемота желали иметь покрытое водой рисовое поле и буйвола. Художники нарисовали все это и стали устраивать выставки. Потом они издали роскошный альбом с иллюстрациями.

Деятельность Комара и Меламида вызвала раздражением у американских художников. Раздражала сама идея обратиться за оценкой произведений искусства к населению. Неглубоко спрятанная, проглядывала обида, что чужаки оказались изобретательней местных и заработали кучу денег. Стали ворошить прошлое. Припомнили, что еще в Советском Союзе, Комар и Меламид придумали одноглазого художника XIX века Николая Бучумова, пейзажами которого торговали. Были и другие мистификации. В Америке художники вступили в творческое содружество со слоном Рене из зоопарка. Прозвучал вопрос, нет ли в проведенном опросе тайного глумления русских художников над американскими ценностями и народом?

Комар и Меламид отражали атаки. Они утверждали, что в таком демократическом обществе, как Америка, мнение простых людей много значит. Что никто до них не спросил американцев, что они думает о живописи. У художников хватило ума не поддаваться позывам тщеславия и по возможности свести к минимуму рассуждения о теории изящных искусств. Вместо этого они внесли в интервью много юмора, что тоже входит в набор приемов американского успеха. Ничего не скажешь, – молодцы ребята.

⁴⁶ Wypiewski J. 1998. Bookmarks: painting the numbers: Komar and Melamid scientific guide to art. Philosophy and Literature. 22: 498–503.

Результаты опросов породили немало размышлений у теоретиков искусства. Я не берусь их пересказать. К стыду своему, я ни разу не смог продвинуться дальше нескольких страниц. Авторы подавляли эрудицией, глубиной анализа, цитатами, и я терял путеводную нить. Но статью Эллин Диссанайаки я прочитал и перечитал.⁴⁷ Автор заметила сходство между пейзажами Комара и Меламида и результатами опросов, проведенных психологами, изучающими «дарвиновскую» или «эволюционную эстетику». Эти ученые считают, что эстетические чувства сформировались в результате отбора психических качеств, способствовавших выживанию первобытного человека. В число подобных качеств входит предпочтение среды обитания.

Судя по результатам опросов, люди предпочитают поросшие травой пространства, с разбросанными деревьями, озерком и пасущимися животными. Именно такой ландшафт имеют саванны Восточной Африки, где, согласно мнению антропологов, около 150 тыс. лет тому назад сформировался человек современного типа. Саванна приспособлена для жизни примитивного человека лучше, чем густой лес или степь. В саванне – вода и много дичи, можно издали увидеть хищников и спастись от них на деревьях. Открытая линия горизонта как бы приглашает племя для дальнейших путешествий.

Нетрудно видеть, что ландшафт саванны схож с пейзажами Комара и Меламида. Сходство включает время года – лето на картинах и круглогодичное лето саванн и обычную для саванн умеренную облачность, которая приятна людям. Художники, по существу, постучали в ту же дверь, что ученые, и получили сходный ответ. Значит ли это, что мы стоим у истоков чувства прекрасного и изящных искусств? Многие биологи отвечают на вопрос положительно.⁴⁸ Вспоминают Дарвина, высказавшего мысль о значении для выживания видов способности самок оценивать красоту и способы ухаживания самцов. Особенно интересны птицы, с брачными танцами, пением, строительством гнезд и даже павильонов любви. Наиболее замечательны птицы-шалашники, живущие в лесах Новой Гвинеи.

Пернатые дизайнеры

Самцы шалашники, внешне не примечательные птицы, размером со скворца, уникальны тем, что строят шалаши или беседки единственно с целью завлечь туда самок для занятий любовью. Шалаши эти – аккуратно сплетенные из веточек круглые хижины высотой полтора метра, диаметром два с половиной метра и входом, достаточным, чтобы туда пролез ребенок. Перед шалашом расположена небольшая лужайка, на которой разложены по порядку сотни различных предметов: цветы, фрукты, листья, грибы, крылья бабочек. Другие предметы разложены внутри хатки.

Дальнейшее напоминает современную жизнь. Самки, нередко компаниями, перелетают от хижины к хижине, осматривают их и оценивают качество. Затем самка выбирает приглянувшуюся хатку, залетает и спаривается с самцом. Дело сделано, самка улетает, а самец ждет следующей залетной птички. Любопытно, что среди шалашников существуют местные моды: в одном месте строят круглые хижины, в другом – башенки, одни шалашники предпочитают зеленые украшения, другие – красные или голубые. Некоторые раскрашивают хижину жеваными листьями. Эти местные различия передаются подражанием, молодые птицы учатся у старых. Самки тоже обучаются ценить местные вкусы и там, где строят башенки, не котируются круглые хижины.

⁴⁷ Dissanayake E. 1998. Komar and Melamid discover Pleistocene test. *Philosophy and Literature* 22: 486–496.

⁴⁸ Diamond J. The rise and the fall of the third chimpanzee. Radius, London: 1992. Очень рекомендую для прочтения. Автор написал еще несколько бестселлеров о социальной биологии человека.

Спрашивается, какой во всем этом эволюционный смысл, если беседки даже не используют для выращивания птенцов? Джаред Даймонд, автор книги «Подъем и падение третьего шимпанзе»,⁴⁹ из которой я взял описание птиц, считает, что хижинкой самец показывает самкам свои генетические качества, то есть силу (ведь перетасканные прутья и украшения в сотни раз превосходят вес птицы), сноровку (необходимую, чтобы переплести веточки), хорошие мозги, нужные для расчета постройки, отличное зрение и память для успешного поиска украшений и, наконец, черты сильной личности (большую часть времени самцы воруют друг у друга украшения и разрушают чужие хижины).

В чем же разница между способностью человека наслаждаться красивым и создавать предметы искусства и способностью животных чувствовать красоту и даже строить эстетически значимые беседки? Кант считал, что только человек способен бескорыстно наслаждаться прекрасным.⁵⁰ Оскар Уайльд развил мысль Канта: «Все искусство вполне бесполезно».⁵¹ Трудно сказать, способны ли высшие животные и птицы наслаждаться чем-то, не имеющим для них прямого интереса. Но и для человека небескорыстно любоваться красотой. Поэтому Кант исключил из понятий прекрасного красоту людей и сосредоточился на природе. Сейчас мы склоняемся к мнению, что и в любовании природой есть древние небескорыстные корни – заинтересованность предков в среде обитания.

Полезность искусства

Принято считать, что искусство уникально тем, что оно передается путем обучения, а не через гены, и творится для удовольствия. Пример с модами шалашников показывает, что по крайней мере один вид животных способен обучаться приемам создания красоты. Трудно согласиться и с бесполезностью искусства. Украшения часто создавались в дар невесте или ее отцу; они могли добавить значимости владельцу и повысить его престиж. Очень рано в примитивных обществах начался обмен предметов искусства на другие изделия или пищу. Особенно важна роль искусства в магических обрядах.⁵² С их помощью обеспечивали удачу в охоте, вызывали дождь, избавляли от колдовства и наводили порчу. Ничего не изменилось и в наши дни, если не считать полную коммерциализацию искусства и повсеместное использование произведений, созданных другими людьми.

Способность человека творить для собственного удовольствия сомнению не подлежит. Насчет животных вопрос остается открытым – им в душу не влезешь. Но вспомним слона Рене, работавшего с Комаром и Меламидом. Ведь никто насильно слона рисовать не заставит. Рене не уникален. Слоны в неволе рисуют часто. Дикие слоны тоже делают хоботом рисующие движения в пыли и песке. Известны рисующие в зоопарках обезьяны. Шимпанзе Конго рисовал более тридцати рисунков в день. Рисунков он другим шимпанзе не показывал и впадал в гнев, когда у него отбирали карандаш. Значит, обезьяны, как и слоны, могут рисовать для удовольствия.⁵³ Другое дело, что на воле шимпанзе не рисуют, жизнь их там и без того насыщена.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Siebers T. 1998. Kant and the politics of beauty. *Philosophy and Literature* 22: 31–50.

⁵¹ Wilde O. *The picture of Dorian Gray*. Oxford University Press, New York: 1981.

⁵² Pfeiffer J.F. *The creative explosion: an enquiry into the origins of art and religion*. Harper and Row, Publishers, New York: 1982.

⁵³ Diamond J. *The rise and the fall of the third chimpanzee*.

Искусство и ДНК

Все сказанное подтверждает, что истоки наших человеческих свойств надо искать в мире животных. Ведь только 1,6 % нашего ДНК отличается от ДНК шимпанзе [7, 8].⁵⁴,⁵⁵ Но упрощение считать, что искусство состоит из передачи окружающих приятностей: будь то красивая женщина или пейзаж с озерком. Сомнительно, что искусство возникло с целью вызвать ощущение приятности. Скорее, оно возникло как реакция на запросы, которые нельзя или сложно удовлетворить натуральными средствами. Общество нуждалось в проведении религиозных и бытовых обрядов, в празднествах. Человек хотел украсить себя и близких. Наиболее важными здесь представляются церемонии. Ритуальная роль искусства, например, в магии, – чисто человеческая специфика. В ритуалах искусство передает различные ощущения и настроения, в том числе, угрожающего и отталкивающего характера. Часто использовалась взятая из природы или придуманная символика.

Важной особенностью искусства является стремление его творцов изменить реальный мир – что-то добавить, преувеличить или убрать. В этом – разница между искусством и простой передачей изображения. Эту особенность трудно «зацепить» в опросах, подобных проведенному Комаром и Меламидом. Чувства людей вовсе не сводятся к ощущению удовольствия и приятности: настоящее искусство способно пробуждать более разнообразные и сильные эмоции, в том числе, слезы и восторг. Здесь выступают человеческие свойства нашей натуры.

Несмотря на бесспорное преобладание духовной стороны в искусстве, эстетика человека, стоит на фундаменте глубинных биологических предпочтений. Попытки оторваться от уютного для людей биологического фундамента могут иметь лишь кратковременный успех в узком кругу эстетов. Но моды проходят. Распад формы всегда будет проигрышен в долгосрочном плане. В этом – причина поражения модернизма XX века.

⁵⁴ Gibbons A. 1998. Which of Our Genes Make Us Human? Science 281: 1432–1434.

⁵⁵ Wade N. (ed) The Science Times Book of Genetics. The Lyons Press; New York: 1999.

Слой второй. О человеке

4. О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРЕ

• О человеке и природе; • О храбрости и любви к войне: *Есть ли гены храбрости? Из истории храбрости русских* • О способностях и вознаграждении; • Движения души

5. СЛИШКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ – «ПРО ЭТО»

• Женщины ценнее мужчин • «Про это» у русских; • «Про это» на Западе • Гордость быть геем • Про черный секс и желтые мозги

4. О человеческой натуре

Человек и природа

В англоязычных странах погода – одна из немногих «приличных» тем при общении малознакомых людей. Даже сравнительно близкие люди, оказавшись вместе, охотно говорят о погоде. Погода сближает, все не любят дождь или всем жарко. В России принято думать, что погода – тема английская. Это не так, хотя британцам действительно есть о чем поговорить. Но и там, где погода устойчива, даже в Калифорнии и Аризоне, англоязычные народы используют тему погоды как средство поддержания социальной жизни. Переехавшие в Америку русские нередко воспринимают ограниченность тем разговоров на вечеринках как ограниченность англоязычных хозяев. Многие делают вывод о своем культурном превосходстве. Нередко это так, но не стоит забывать, что традиция избегать личных конфликтов сложилась не в Восточной Европе.

Несравненно важнее в жизни и истории людей климат, то есть погода во времени. Существуют теории, что человеческие расы возникли благодаря естественному отбору под влиянием климата. Это значит, что индийский тамил или негр черны для защиты от ультрафиолетовых лучей, скандинав белокож, чтобы не развился рахит под пасмурным небом, а чукча приземист, чтобы меньше тепла уходило в пространство. Все, что не укладывается в эту схему, объяснили недостаточной древностью переселений.

Многое здесь выглядит правдоподобным, например, пропорции тела полярных и тропических народов. Но слишком много исключений. Древние жители Африки, бушмены, не так уж темнокожи, цвет кожи их девушек сравнивают с абрикосом. Где тут тропическое солнце? Остров Тасмания отделился от Австралии 12 000 лет назад. Все это время тасманийцы жили изолировано, ни с кем не скрещиваясь. По климату Тасмания похожа на Англию, солнца мало. Тем не менее, европейцы нашли на острове совершенно черных туземцев, не посветлевших за 12 000 лет.⁵⁶ Со скандинавами другая неувязка. Скандинавия хороша для формирования нордической расы. Белая кожа может помочь детям не болеть рахитом при нехватке солнца. Жизнь в изоляции на полуострове, позволяет накопить рецессивные гены, ответственные за светлые волосы и голубые глаза. Беда только, что 6 000 лет назад скандинавы еще не переселились в Скандинавию, а 9 000 лет назад полуостров был покрыт толстым слоем льда.⁵⁷

Историки и этнографы больше интересуют роль климата в развитии человеческих культур и цивилизаций. Психологи и врачи ищут свои проблемы: влияние климата на психику человека, роль климата в психических нарушениях, приспособленность людей к климату разных стран. Темы необъятные. Думаю, здесь не место для популяризации науки. Мое дело – зарисовки, примеры, размышления, чтобы набрать лукошко сора. Поэтому еще одна зарисовка.

Мне кажется, что стремление жить по возможности в приятном климате может боком обернуться как отдельным людям, так и целым народам. Сейчас в Соединенных Штатах происходит массовый исход людей из вполне пригодного для жизни Северо-Востока и переселение на теплый Юго-Запад и Юг. Отчасти тут виной экология, хотя на севере США сколько

⁵⁶ Jones S. In the blood: God, genes and destiny. HarperCollins, London: 1996. – Блестяще написанная книга по генетике и биологии человека. По книге сделана серия образовательных телепередач BBC.

⁵⁷ Ibid.

удовно чистеньких городков, но большее значение имеет сибаритство: нежелание терпеть даже умеренный холод и стремление большую часть года ходить в шортах. Полезно ли это для тех, кто переезжает? Подобный вопрос никто себе не задает. Я думаю, что для человека полезнее жить в том климате, в котором он привык жить с детства. Не надо брать не свое. К тому же, что значит «хороший» климат? Круглый год солнца на безоблачном небе означает в лучшем случае быстрое старение кожи, а в худшем случае – меланому.

Калифорния с Аризоной американцев или Кипр и Коста-Браво «новых русских» – вовсе не панацея от старения и залог здоровья, что бы об этом ни твердили агентства по продаже недвижимости. К голливудским сериалам с девушками на тихоокеанском пляже надо подходить со скидкой. Девушки с красивыми фигурами на пляжах не рождаются, их туда привозят. Что касается удовольствия от купания в калифорнийских водах или в Средиземном море, то оно, на мой вкус, не идет в сравнение с плаванием у скал мыса Айя в Крыму или с заплывом в прохладной воде балтийских шхер.

Идеальный климат может быть ловушкой, ведущей к вырождению. В изданном в конце XIX века многотомном труде «Земля и люди» Элизе Реклю описывает чудесные долины в горах Центральной Америки, Колумбии и Перу.⁵⁸ В этих местах, на высоте 2 000 – 3 000 метров над уровнем моря, воистину земной рай. Жар тропического солнца умеряется высотой и возникает зона «вечной весны». Температура не поднимается выше 20–22 ° C и не падает ниже 16 ° C. В Колумбии есть долины, где дождь всегда выпадает в определенное время суток, после обеда. Климат, не вмешивающийся в распорядок жизни. Тем не менее, как пишет Элизе Реклю, чистокровные потомки испанцев в этих долинах не очень жизнеспособны, детей у них немного и дети вялые. Любопытно, что ниже, в тропическом поясе, гораздо более опасном и менее приятном, испанцы, которые выживали, давали крепкое и энергичное потомство. Видимо, европейцам для физического и душевного здоровья нужна доля стресса.

Сказанное о климате полностью относится к жизни человека в определенном природном ландшафте. Тут имеет значение, где человек родился и вырос, к чему привык его глаз. Чаще всего люди отдыхают душой на привычной природе. Но известны многочисленные примеры любви с первого взгляда к морю, горам, пустыне, даже к Арктике. Как это понять, я не знаю. Рациональные объяснения будут «высосаны из пальца». Если ухватиться за мистику, то на ум приходят разные идеи, например, о связи духовности человека с местом его рождения. Приведу мой случай. Больше всего я расслабляюсь в Подмосковье, где проходили летние месяцы моего детства, и в Абхазии, куда я впервые попал студентом. Почему Абхазия, а скажем не Крым или Анапа, где я был раньше? По буддистским представлениям, место рождения там, где человек был зачат, в моем случае это Гагры. Впрочем, говорить о таинственном хотя и приятно, но почва уж больно зыбкая.

⁵⁸ Reclus E.J. Nouvelle géographie universelle: la terre et les hommes. Vol. 1 -19. Libr. Hachette, Paris: 1876–1894. В рус. пер.: Реклю Э. Земля и Люди. Всеобщая география. Т. 1–19. Всемирный путешественник, СПб., 1898–1901. – Райские долины Центральной и Южной Америки и их обитатели описаны в томах 17 и 18. Но интересны все 19 томов «Земля и люди». Не менее ценен и другой многотомный труд Реклю – «Человек и земля» – это уже географическая история. За сто с лишним лет автор несколько не устарел. Элизе Реклю, бесспорно, является одним из великих европейцев XIX века и его наблюдениями и идеями до сих пор кормятся ученые и политики. Часто не ссылаясь, что не всегда плохо. Хуже, как один автор из Казахстана, упоминать географа, мадам Элизу Реклю.

О храбрости и любви к войне

Есть ли гены храбрости?

Храбрость – тема малоперспективная в современном обществе. Все озабочены, как лучше приспособиться к быстро меняющейся жизни. Ценятся качества крысы, но не льва. Быть спущенной в унитаз, пройти вместе с дерьмом сквозь узкие трубы канализации, такие, где смещаются кости черепа, и выбраться в сухом месте полной сил и с отличным аппетитом, – это достоинства крысы и пример для подражания самым удачливым и незаурядным членам общества: политикам, бизнесменам, журналистам. Разумеется, популярны фильмы и книги с лихими героями, которые все могут, но это не реальная жизнь, а бегство от действительности. Жених-юрист или бухгалтер котируются среди невест выше, чем каскадер или полицейский. Распространено мнение, что опасными профессиями занимаются люди с недостаточными мозгами либо с повышенной агрессивностью, которые не так уж далеки от потенциальных преступников.

Преступников изучают и пытаются объяснить перед людьми и законом. Как часто бывает с человеческим поведением, истина компромиссна: роль наследственности бесспорна, хотя среда может на нее влиять. Известны семьи, где многие мужчины имеют посредственный ум и агрессивный характер. Оказалось, что все они имеют на X хромосоме мутацию, ответственную за замедление скорости расщепления адреналина, гормона «сражайся или беги». Избыток адреналина в крови делает людей опасными при возбуждении. В спокойной ситуации люди с мутацией на X хромосоме ведут себя вполне нормально и многие проходят жизнь, не совершив преступлений.^{59, 60}

Другие гены влияют на центры мозга, регулирующие продукцию мужского полового гормона тестостерона. Уровень тестостерона, в свою очередь, определяет агрессивность поведения.⁶¹ Вот почему женщины меньше склонны к насилию, чем мужчины, а у мужчин молодежь опаснее, чем пожилые люди. Не советую раздражать «качков» – нередко они принимают стероидные гормоны. Индивидуальные различия в агрессивности людей одного возраста часто зависят от гормонов, в частности, количества тестостерона. В то же время, не следует переоценивать роль гормонов в причинах агрессивности человеческих обществ.

Прекрасный пример приведен у генетика Джонса в книге «В крови: Бог, гены и судьба».⁶² Джонс сравнил два почти одинаковых графика зависимости числа убийств от пола и возраста убийц. Одна график – данные по Англии, другой – по Детройту (США). И там и здесь мужчины совершают гораздо больше убийств, чем женщины. Практически одина-

⁵⁹ Jones S. In the blood: God, genes and destiny.

⁶⁰ Mednick S.A., Moffitt T. E., Stack S.A. (Eds.). The causes of crime: New biological approaches. Cambridge University Press, New York, etc.: 1987. – В работе приводятся данные о связи преступности с мутацией на X хромосоме и уровнем тестостерона в крови. Однако адреналин и тестостерон не являются единственными нейроактивными веществами, влияющими на агрессивность поведения. По-видимому, немаловажное значение имеет нейромедиатор серотонин (Masters R.D. and McGuire M.T. The neurotransmitter revolution: serotonin, social behavior and the law. Southern Illinois University Press, Carbondale, Ill.: 1994). С другой стороны, есть данные, ставящие под сомнение зависимость агрессивности от тестостерона. Харрис приводит примеры евнухов – воинов и полководцев (Harris M. Our kind. Harper and Row, Publishing Inc., New York: 1989). Один из них – Ченг Хо, китайский адмирал XIV века, ветеран войн с монголами, грозный флотоводец, достигший Африки, был семи футов ростом, шести в обхвате, со свирепым взглядом и голосом, «гремящим как колокол».

⁶¹ Mednick S.A., Moffitt T. E., Stack S.A. (Eds.). The causes of crime: New biological approaches.

⁶² Jones S. In the blood: God, genes and destiny.

ковы кривые связи числа убийств с возрастом убийц. В Англии мужчины наиболее опасны в возрасте 25 лет, в Детройте – в 27 лет. Разница графиков только в числе убийств: на 100 000 жителей в Детройте убивают в 40 раз чаще, чем в Англии. 25-летняя женщина Детройта значительно опаснее 25-летнего англичанина. Роль среды здесь впечатляющая, хотя Джонс прошел мимо факта, что большую часть убийств в Детройте совершают черные.

Еще более отдаленно связана биология с воинственностью человеческих обществ и даже с личной храбростью. Личная храбрость очень в большой мере определяется воспитанием. Юноша даяк джунглей Борнео не мог рассчитывать на женитьбу, если он не принесет в деревню человеческой головы. Ему ничего не оставалось, как эту голову добыть. О воспитании индейцев прерий мы знаем из популярных книжек и фильмов. Отмечу, что испытания будущих воинов были не всем по плечу. В большинстве североамериканских племен описаны мужчины, отказавшиеся от пути воина и мужской роли. Они одевались, как женщины, выполняли женскую работу и нередко сексуально обслуживали неженатых мужчин.⁶³ Число таких людей было всегда незначительно, большинство юношей проходили испытания и становились воинами. В воинственных культурах проявление трусости – хуже смерти, это – конец достойной жизни, но среди храбрых воинов всегда встречались более храбрые и менее храбрые. Тут воспитание уступало место генам.

Из истории храбрости русских

Поучительны изменения в воинственности и храбрости у отдельных народов. Стали мирными пастухами потомки грозных кочевников. В XIX веке Пржевальский писал о миролюбии и даже трусости монгол по сравнению с соседними горцами Тибета.⁶⁴ Спокойные скандинавы мало похожи на воинственных викингов. Существуют обратные процессы: в середине XIX века одними из самых трусливых жителей Российской империи считались жители еврейских местечек. Через 100 лет их потомки при численно неравных условиях выиграли войну и создали государство Израиль. Несомненное снижение бойцовских качеств наблюдается у современных русских. Причин более чем достаточно, но вопрос этот – жизненно важный для будущего России и стоит оглянуться и посмотреть, с чем русские вступали в XX век.

К концу XIX века отношение русских к службе в армии и личному участию в военных действиях уже не соответствовало сословному делению общества, хотя казачество и, в меньшей степени, дворянство и крестьянство еще сохраняли представления своих сословий о долге в случае войны. В военном отношении наиболее важны были дворяне, составлявшие костяк офицерства, и крестьяне, из которых набиралась большая часть солдат. Дворяне России начала XX века были внуками чрезвычайно воинственных дедов. Сошлюсь на Алданова, писателя, выделяющегося среди авторов исторической прозы щепетильностью к достоверности фактов.

Алданов многократно отмечает страсть к войне дворянской молодежи Европы XVIII – начала XIX века.⁶⁵ Цитирую: «Нынешние войны кровопролитнее прежних только в абсолютных цифрах; процентное же соотношение потерь к общей численности армий, напротив, тогда было много выше, чем в настоящее время. Под Измаилом, например, погибла в один день треть русской армии и вся турецкая.можно показать десятками свидетельств, что молодежь XVIII столетия только о том и думала: где бы повоевать?».

⁶³ Roscoe W. Changing ones: third and fourth genders in Native North America. St. Martin's Press, New York: 1998.

⁶⁴ Пржевальский Н.М. Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии. Т. 1–2. СПб., 1875–1876. Изд. 2-е, М.: 1948.

⁶⁵ Алданов М.А. Сочинения в шести книгах. Кн. 1. Портреты; Кн. 2. Очерки. Новости, М.: 1994.

В очерке о градоначальнике Одессы дюке (герцоге) де Ришелье автор описывает обед молодого герцога с сыном князя де Линя в княжеском дворце в Вене. Во время обеда к князю-отцу прибыл курьер, офицер из армии Потемкина. Разговорившись с молодежью, офицер сообщил, что русская армия готовится к штурму Измаила и дело обещает быть жарким: крепость почти неприступная, а паша – человек очень храбрый.

«Мы только переглянулись, – рассказывает сам Ришелье, – и тут же приняли решение. Оно, разумеется, заключалось в том, чтобы принять во что бы то ни стало участие в штурме Измаила». Главное было не опоздать. Путь из Вены до Бендер, ставки Потемкина, молодые люди проделали за девять дней – скорость, сравнимая с гонкой Д'Артаньяна за подвесками королевы в Лондон.

Другая история – о молодом русском (князе Долгоруком). В период недолгого мира с Наполеоном Долгорукий веселился в Париже. В письме к сестре князь делится восторгами от балов, маскарадов и приятности французских дам. В том же письме он пишет: «Не воображай, что я очень влюблен, нет, наперекор женщинам, наперекор черту я чувствую, что во мне есть сильнейшая страсть – это страсть к войне, я чувствую, как моя кровь бьется и как не по мне такое место, где чересчур много забав». Долгорукому не пришлось долго терпеть, он попал на войну и погиб в сражении.

Желание отличиться, пересиливающее страх, испытывает юный Николенька Ростов в первом бою с французами. Толстой писал «Войну и Мир» через полвека после событий 1812 года, он еще застал многих современников войны, но характеры, психологию поступков он черпал из среды сверстников, защитников бастионов Севастополя и участников Кавказских войн. Боевой дух русской дворянской молодежи был еще силен в середине XIX века.

Блестящую дворянскую храбрость Толстой не ценил, он считал ее проявлением человеческого тщеславия и суеты. Истинное уважение у него вызывала непоказная стойкость русских солдат и офицеров из народа, таких, как капитан Тушин. Исполнить долг скромно, без ожесточения, по христиански, положить голову за общее дело – в этом в XIX веке многие русские писатели и не писатели видели идеал воина. Таким видел настоящего русского офицера, тем более солдата, царь Николай I. Известно, что Николай ненавидел Лермонтова. Ему приписывают недостойную фразу на смерть поэта: «Собаке – собачья смерть».⁶⁶ Было ли это – не уверен, но не откажешь в правдоподобии. Ненависть к Лермонтову возникла у царя по прочтении «Героя нашего времени». Николай принадлежал к читателям, которые не отделяют главного героя от автора. С Печориным Николай отождествил Лермонтова. (Может быть, он был не так уж неправ). Царь не только был возмущен Печориным, но страшно обижен за Максима Максимыча. «Такими Максим Максимычами держалась и держится Россия», – говорил он.⁶⁷

Крестьянская храбрость, а точнее, стойкость миролюбивых людей, призванных исполнить свой долг, многократно позволяла России останавливать нашествия завоевателей. Солженицын справедливо отмечает, что во всех войнах начальство не жалело крови русских солдат. Так было при царях, так было при Сталине, так осталось при Ельцине с побоищем, устроенным для солдат-призывников в Грозном.

⁶⁶ Сергеев-Ценский С.Н. Севастопольская страда. Наука, М.: 1985. – В книге приводятся слова Николая I на смерть Лермонтова: «Собаке – собачья смерть». Достоверность фразы оспаривается (см., например, Башилов Б. История русского масонства. Т. 2. М.: 1992–1997). Сомнительность цитаты не снижает значения книги. Сергеев-Ценский написал замечательную эпопею Крымской войны 1854–1856 г.г. Для этнопсихолога интересно описание русских, английских и французских солдат, кубанских казаков и кавказских горцев середины XIX века.

⁶⁷ Григорян К.Н. Лермонтов и его роман Герой нашего времени. Наука, Л.: 1975.

Изменился только человеческий состав – об этом много сказано Солженицыным. Войны, террор и социальные эксперименты XX века несколько раз подряд выкашивали цвет нации и нанесли непоправимый ущерб генофонду русского народа. Сегодня геноцид сменился вымиранием русских. К этому можно добавить смещение моральных ценностей. Современное государство избавило мужчину от всех преимуществ быть лично храбрым, а российское общество совместными усилиями аппарата Ельцина, коррумпированных генералов, либеральных СМИ, проатлантистов и просто любителей легкой наживы сделали службу в армии наиболее мучительным и наименее престижным способом существования в России. Сможет ли русская армия возродиться? Не знаю. Знаю только, что России предстоит очень непростой XXI век и на карту поставлено существование страны и народа.

О способностях и вознаграждении

Люди умственно и физически неравны – с этим согласны все, кроме свихнувшихся радикалов, заселивших кампусы европейских и американских университетов. Совсем иное – душа человека, равенство перед лицом Бога и смерти, но я не религиозный философ. Меня интересует другой вопрос – насколько системы материального и социального продвижения согласуются с природным неравенством людей?

По моему разумению, для успеха в современной жизни нужно два качества – целеустремленность и умение строить отношения с людьми. Ум, талант, достоинства нравственные помогают мало, либо даже вредят. Умолчу о политиках – это слишком легкая тема – с ними, по крайней мере в России, все ясно. Возьму область, где я проработал всю жизнь – науку. В СССР хорошие ученые ходили в кандидатах либо в докторах, среди академиков они встречались изредка, среди директоров НИИ – никогда. Думаете, так было только в Советском Союзе? Ничего подобного. Большинство сегодняшних западных метров – организаторы науки, пробиватели денег под проекты и не более. Настоящий талант встречается среди них редко. Это не должно удивлять, потому что изменились способы делания науки. Нужен не мыслитель и творец, а винтик в машине для добычи фактов. Время одиночек прошло, ценится способность работать в коллективе. Возвышение одних по сравнению с другими зависит от случайности частных успехов (например, престижность журнала, где опубликована статья) и еще больше от сети личных контактов.

Не думаю, что по-иному обстоит у профессионалов, работающих в других областях. То есть, требования к работникам везде существуют и достаточно жестки, но это требования к среднему, заурядному человеку. Один знакомый врач рассказывал о психотестах, которые он проходил при приеме в известную фармацевтическую фирму. Больше всего опрашивающих насторожила его способность думать и поступать независимо от существующих правил. Опасения понятны, но они исключают неординарность. Насчет способности людей становиться богатыми существует много легенд и тема таинственна романтикой больших денег. От этого глупеют умные. «Богатые – не такие как мы», – писал искренне восхищавшийся богатством Скот Фитцджеральд. Хемингуэй над ним смеялся: «богатые действительно не такие, у них значительно больше денег». Хемингуэй не был богатым человеком. Но вот Сорос прямо пишет, что не нужно никаких сверхъестественных качеств, чтобы разбогатеть. Более того, он утверждает, что богатым (умеренно) стать проще, чем добиться профессиональной карьеры, нужно только сильно этого хотеть и не отвлекаться на более интересные вещи.⁶⁸

⁶⁸ Soros G., Wien B. and Koenen K. Soros on Soros: staying ahead of the curve. J. Wiley, New York: 1995.

А как насчет сверхбогатства? Того же Сороса? Или Березовского? Все покрыто тайной и слухами. Из книжек Сороса он смотрится в меру умным и сильно тщеславным человеком. Но что есть ум? И как соотнести его с талантом «загрести» миллионы? Березовский вообще производит впечатление человека способного зарваться и погореть. Но, может, он все отлично просчитывает наперед, а подводит его непомерное тщеславие. Затрудняюсь дать ответ.⁶⁹ Хотя подозреваю, что *лучший ключик от мистики богатства – хорошо действующая прокуратура.*

Есть сферы деятельности, где одаренность по-прежнему сохраняет значение. В первую очередь, это спорт и искусство. Тут талант необходим, хотя вокруг одного талантливой кормится десять неталантливых. Но без этой одной десятой нельзя обойтись в олимпийских и других состязаниях и в таких традиционных видах искусства как опера и балет.

С другой стороны, становятся все более популярны развлекательные подделки под спорт, а театр привлекает несравненно меньше внимания, чем эстрадные шоу, где посредственность подается как звезда. Наступлению псевдокультуры в лице 99 % кинопродукции и видеоклипов, нелепых моделей одежды и причесок, картин, требующих пояснительных лекций, чтобы «прозреть», псевдозначительных театральных постановок – противопоставить нечего. Это полная победа посредственности и бизнеса. Феодальная красота мира окончательно умерла.

Литература тоже умерла. Книга еще живет в мягком переплете романтических глупостей для девиц старших классов и детективов для их налитых пивом отцов, но настоящая книга умерла. Возня пигмеев, претендующих на создание новой литературы, в наше нелегкое время не вызывает даже улыбки. Ниспровергательные потуги различных постмодернистов (в России они сбросили с «парохода современности» Булгакова) интересны только им самим. При этом, «творцы» обустроены. В их «творениях» со вкусом описано как они ездят по миру, наслаждаются туробъектами, пейзажами, едой (желательно на дармовщинку) или откапывают приятных на вид почитательниц или почитателей (в зависимости от собственной половой ориентации).⁷⁰

Популярная в наши дни идея о переходе власти и богатства в мире в руки «меритократии», то есть власти достойных, является полным и совершенным враньем. «Меритократы» нисколько не одареннее средних людей. Единственное, можно согласиться с тем, что они настойчивы и очень хитры. Хитрость они называют «социабельностью». Означает это умение притвориться «хорошим парнем» (мужского или женского пола) и стать полезным и нужным тем, от кого зависит карьера. Подобных «хороших парней» было сколько угодно в прошлом. Достаточно почитать Монтеня или вспомнить персонажей Грибоедова.

Суть людская меняется мало, и это хорошо, иначе люди давно разделились бы на породы по уму и талантам и самые «достойные», то есть «меритократы» (звучит почти как аристократы!) вымерли бы по причине многих достоинств и малого числа детей. Человечество, к счастью, глупеет с малой скоростью, значит, есть шансы дожить до новых идей.

Движения души (февраль 1999 г.)

Перелистывая страницы американских газет, размышляю.

Все переживают за животных. Красная книга. Чудесные ласковые волки. Бог дал.

⁶⁹ Писалось это за два месяца до первой комедии с ордером на арест Березовского (во времена Примакова). Спустя два года, безуспешные попытки привлечения к суду олигархов уже не смешны и мало интересуют нищающих россиян.

⁷⁰ Весь перечисленный набор деяний постмодернистов есть в сборнике: Виктор Ерофеев. Русские цветы зла. Подкова, М.: 1997.

Великовозрастную касатку, звезду Голливуда, возвращают на родину предков в Исландию. Темные исландцы не понимают, почему два миллиона долларов истрачены на касатку, а не на бедных в Америке. В Исландии бедных нет, им не понять, что всех не накормишь.

С людьми хуже. Большинство противные. Говорить об этом нельзя, но легче собрать деньги на осиротевших детенышей пумы, чем на детей, мать которых пума загрызла. Наймите меня в благотворители!

Благотворительность – профессия века. Века демократии и прав человека. До слез жалко африканских детей. Чем отдаленнее, тем благородней порыв. Спасайте далеких язычников! Всех жалко, всем надо помочь. Черные дети, с вздутыми животами, на тонких ножках; зверьки редких видов; милые домашние животные, глаза теленка. У дочки знакомых из Швеции, половина класса – вегетарианцы. Совестьливый Запад.

Миссионерский порыв силен. Мормоны в Москве. Рассказывают о заповедях, прочитанных сквозь волшебные очки.⁷¹ Стойкие иеговисты у порога дома. Их гонят, они приходят снова. Снова речь президента США. Ответственность Америки. Кровожадные сербы. Карающий меч демократии.

⁷¹ Золотые пластины с заповедями Бога и приложенные для их перевода волшебные очки Урим и Туммим были переданы ангелом Морони первому пророку мормонов Джону Смиту в 1827 году (Jones S. In the blood: God, genes and destiny. HarperCollins, London: 1996).

5. Слишком человеческое – «про это»

Женщины ценнее мужчин

В сексе женщина главнее мужчины. Женщины разборчивее, так в них заложено. Им надо родить и растить ребенка. Инстинкт толкает к надежной стене, за которой можно укрыться с дитем. Женщины реже дают, чем мужчины просят. В этом бабья власть. У мужика кровь играет, глаза разбегаются, а он слышит: «нет» да «нет». Мужчина эмоционален, он слабая сторона: не одна так другая, более молодая, все равно подомнет его под себя.

В двадцатом веке пришел конец настоящим мужчинам. Мужчина был на коне, когда он был на коне или при коне: пас стада, вспахивал поле, делал тяжелый мужской труд. За компьютером или магазинным прилавком не требуются сила и удаль. Творческий порыв, полет мысли, возвышавшие избранных и менявшие мир, тоже теперь не требуются. Нужны исполнители, разработчики малого участка большого дела. Тут мужчина часто уступает женщине, он менее управляем, недостаточно контактен, не умеет вдохновенно войти в роль. Найм на работу молодой симпатичной женщины – почти всегда вложение в бизнес. Большинство мужчин в современном бизнесе излишни.

"Про это" у русских

Про *это* писал Маяковский. Ерофеев (Виктор, не Веничка) пишет про *еблю*.⁷² Смена цветов времени. С *этим* в России плоховато. По вине несчастных русских мужиков, над которыми изгибаются кому не лень, тот же Виктор Ерофеев, к примеру, или Эдуард Тополь. Вот, между прочим, Венедикт Ерофеев (Веничка) понимал русского мужика и ему сострадал.⁷³ Да, некачественная водка, да, сложность выбиться в кормильцы семьи.... Ну что же, что пахну. Горячую воду в ванную тоже подают не каждый день.

Женщина как-то приспособливается. Скипятит воду, помоеется в тазу. Баба, она как кошка.... На самом деле, женщина еще думает о детях. Станешь кошкой. Русская женщина расхвалена на весь мир и я могу встать в конце очереди почитателей.

В остальном, то есть по анатомии и физиологии, русские мужики мало чем отличаются от белых мужиков Европы и Америки.

«Про это» на Западе

С *этим* у них очень и очень неблагополучно. Особенно плохи дела в бастионе демократии – Северной Америке. В отличие от русских, дело тут не в мужиках, а в бабах. Железные кони несутся вперед. Независимые, карьерно ориентированные, вкладывающие пот и деньги в свое тело, улыбающиеся, не позволяющие мужикам чувствовать себя сильными, охраняемые антимужскими законами и активистками из лесбияно-феминистских движений, женщины Америки загнали мужиков под половицу, где те пикнуть не смеют.

⁷² Ерофеев В.В. (Виктор). Мужчины. Подкова, М.: 1997. – Время Виктора Ерофеева, как модного писателя, истекло. Он ушел в литературное небытие, как прочие авторы некогда шумевшего Некрополя. Но «Жизнь с идиотом» и некоторые критические статьи Ерофеева мне нравятся.

⁷³ Ерофеев В.В. (Венедикт) Москва-Петушки. Вагриус, М.: 1998. – Вот когда хочется сказать: «Боже, до чего грустна наша Россия». «Мертвые души» весьма благополучны против безысходности поезда Москва-Петушки.... Иные времена, Россия была еще «птицей-тройкой».

Но всему есть цена. Ценой эмансипации стала семья. Сейчас многие спохватились, стараются вернуться к простым началам, начинают ходить в церковь. Но нельзя два раза войти в ту же воду. Трудно вернуть себе незамутненность прошлого. К тому же – западные женщины нужны экономике, бизнесу: это важнее, чем семья. Не хватает своих детей, ничего, в страну ломятся тысячи эмигрантов. Детей можно, в конце концов, купить. Расцветает современная работоторговля.

Раскрепощенная женщина – главное достижение борьбы за права человека в либеральном обществе. Все же у вольных женщин есть проблемы. Но помощь идет со всех сторон. Секс-партнеры через прессу и интернет, пластиковые игрушки, так хорошо массирующие деликатные места, «горячие» платные телефонные беседы, руководства ручной сексотерапии, наконец, всегда готовые помочь отзывчивые лесбиянки-феминистки.

Мужики смирились и отступают. У кого есть деньги, обратились к невестам из третьего мира. Выживают от России до Филиппин. Многие женихи надеются купить на грош пятаков. Очень часто их дурят. Кто победнее и порисковее – идут к проституткам, чаще всего, негритянкам. В Америке они товар доступный, хотя могут быть издержки. Но большинство замыкается на себя. Ученые доказали, что онанизм здоров и полезен. Есть технические новинки. В номере отеля бизнесмен надувает куклу, содрогается с ней, принимает душ и ароматный идет на переговоры с элегантной деловой женщиной, той что перед сном тешит себя резиновым dildo в ванне.⁷⁴ Секс-куклы, не говоря об изделиях попроще, – стоящее вложение денег – окупаются при регулярном пользовании. Впрочем, те кто любят живую плоть, могут вообще плюнуть на женщин и уйти к геем. Многие так и делают.

Гордость быть геем

Раскрепощение геев и лесбиянок – второе после эмансипации женщин великое достижение западной цивилизации. У геев славные, но горькие традиции. Американский авангард, вырубленный спидом. Цветы на памятнике Оскара Уайльда. Расстрел Рема Гитлером. Любовная трагедия Дягилева и Нежинского.⁷⁵ Гейский Санкт-Петербург серебряного века: «..поймать твой взор лукавый и манящий», «..а он все краснеет, краснеет».⁷⁶ («Юрочку» – Юрия Юркуна, спутника жизни Михаила Кузмина, расстреляли в 30-е годы). Духовный надлом Чайковского. В средние века еще хлеще – казни содомитов, смерть английского короля Эдварда II, проткнутого сквозь зад раскаленным прутком.⁷⁷

Было и другое. Божественная Эллада – гордость и моральный бастион геев.⁷⁸ Великие мужи, от Алкивиада до Александра Македонского. Прекрасный Алкивиад, еще юный, но уже надежда Афин. Один чужестранец (грек) продал у себя все, что имел, приехал к Алкивиаду и просил быть с ним ночь за эти деньги. Юноша пожалел деревенщину, пригласил в дом, разделил ужин, ложе и не взял ни драхмы. Позже Алкивиад, в соответствии с правилами бисексуальных греков, переметнулся к женщинам. Он побеждал в боях, легко менял лояльность, стал врагом и позором Афин. Алкивиад погиб на пороге дома любовницы, с мечом в руке, окруженный врагами, не смевшими подступить к нему близко.⁷⁹

Отсюда идут претензии геев на избранность и аристократизм. Но это наследие прошлого века. Живущий в США русскоязычный автор описал неудачную попытку геев-эстетов

⁷⁴ Характерно, что в английском языке, но не в русском, давно есть слово для обозначения изделий для самоудовлетворения женщин.

⁷⁵ Spencer C. The world of Serge Diagilev. Penguin Book, New York: 1979.

⁷⁶ Кузмин М.А. Проза поэта. Вагриус, М.: 2001.

⁷⁷ Hutchison H.F. Edward II. Stein and Day, New York: 1972.

⁷⁸ Green P. Classical bearings: Interpreting ancient history and culture. University of California Press: 1998.

⁷⁹ Плутарх. Избранные жизнеописания. Пер. с древнегр. В 2 т. Правда, М.: 1990.

из Москвы вписаться в местную гейскую жизнь.⁸⁰ Современное массовое движение американских геев не является элитарным уже в силу массовости. Вместо изящных искусств американские гомосексуалисты⁸¹ обустривают житейские ценности, в первую очередь, свою правовую защиту. Они стремятся приобрести все возможные права, включая право на воспитание приемных детей, проповедь в церквях и руководство армией и страной. Основного они уже добились, сопротивление в отдельно взятой стране преодолевается прорывом в другой и все подтягиваются до передового уровня. Лобби геев и лесбиянок хорошо скоординированы и далеко не бедны. Остальное, то есть «промывка мозгов» западного обывателя, суть рутинная, не заслуживающая рассмотрения.

Хочу обратить внимание на опасность одной из важнейших претензий гомосексуалистов – права брать на воспитание приемных детей. Утверждение, что воспитание в «не совсем обычной» семье не влияет на сексуальную ориентацию ребенка, голословно и не подкреплено долговременными исследованиями. Зато известно, что практика однополого секса составляла у одних народов нуль, а у других – сто процентов и что один и тот же народ менял со временем половые привычки.⁸² Значит, биология с генетикой не несет всей ответственности за половые предпочтения многих геев и лесбиянок. Помимо мутаций генов и действия гормонов на человеческий плод есть еще выработка рефлексов и формирование сложных психических влечений в период детства и отрочества, а тут велика роль воспитания.⁸³ Может, геи с лесбиянками просто хотят остановить неконтролируемый рост человечества?

Счастливы ли геи (и лесбиянки)? Я не гей, верю тому, что написано самими геями (лесбиянок я понимаю совсем плохо). Мне кажется, что в современном западном обществе геи могут быть счастливы. Больше того, молодые геи живут несравненно более яркой половой жизнью, чем их гетеросексуальные ровесники. Ведь между мужчиной и женщиной есть психологическая и физическая дисгармония. «Молодые козлы» хотят всех женщин, а получают от немногих. У геев таких проблем не возникает. Сексуальных партнеров у молодых геев несравненно больше, чем у молодых «натуралов». Расплата приходит позднее. Для гея нет ничего ужасней старения, перспективы стать не интересным и не востребованным, жить и помереть в одиночку. Здесь истоки гейской семьи, борьбы за ее легализацию и за право воспитывать детей.

⁸⁰ Аксенов В.П. В поисках грустного Беби. Ардис, Нью-Йорк: 1987. – Единственное, чем роман любопытен, это зарисовкой русских геев в Америке. Объяснения Аксенова в любви к США и его неприятие России – наезженная для эмигрантов тема; остальное просто скучно.

⁸¹ Слово гомосексуализм происходит от греческого homos – подобный, а не от латинского homo – мужчина, и означает однополую любовь, как мужчин, так и женщин.

⁸² Gregerson E. Sexual practices: the story of human sexuality. Mitchell Beasley, London: 1982; Blackwood E. (ed) Anthropology and sexual behavior. Haworth Press: New York: 1986; Новоженев Ю.И. Таинственное либидо. Социобиологический анализ человеческой сексуальности. Банк культурной информации, Екатеринбург: 1999.

⁸³ Gregerson E. Sexual practices: the story of human sexuality; Новоженев Ю.И. Таинственное либидо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.